

современная фантастика
фэнтези

18+

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВНЕШ ШТАТА

СЕРГЕЙ ШИШКИН

КИЛЛЕР — ЭТО БУДЕТ МОЙ МИР!

Сергей Шишкин
Вне штата. Киллер
– это будет мой мир!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67741500

SelfPub; 2022

Аннотация

Продолжение восхождения Ольги Лёд на вершину мирового Олимпа. Вторая книга серии "Киллер".

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Annotation – 0	4
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Сергей Шишкин

Вне штата. Киллер – это будет мой мир!

Annotation – 0

Глава 1

В одном из особняков Лондона в районе Ричмонда, у камина сидели двое старых знакомых. Миловидная девица разлила кофе, затем удалилась. Один из джентльменов проводил её раздевающим взглядом.

– Джон, хватит. Тебе что жены с любовницами не хватает? – спросил почтенный господин с тростью.

– У меня как будто второе дыхание открылось, не поверишь, но хочется практически постоянно. Наверное долгое воздержание всему виной. Впрочем давай о деле, она предупреждена о твоём визите, так что теперь всё зависит от тебя Роберт, не подвели нас. Список членов круга передашь ей на окончательное утверждение, – размешав серебряной ложечкой сахар проговорил Гетти.

Собеседник тоже потянулся рукой к столу, но взял не чашку с кофе, а бокал с виски.

– Боюсь я Джон, боюсь до чертиков. Вначале всё как-

то эфимерно, это где-то там..., но вот когда нужно самому, то..., страшно. Что в голове у этого существа мы не знаем, ему же тысячи или даже миллионы лет. Для него человеческая жизнь ничто, как например для меня муравей, – приложившись к бокалу ответил маркиз.

– Мне тут пришли некоторые материалы от наших друзей из Лэнгли, вот посмотри, – достал Гетти из специального кейса тоненькую папку.

Дипломат с системой уничтожения содержимого был широко распространен в определенных кругах. Любое несанкционированное действие или просто угроза захвата кейса влекла за собой активацию пиропатрона, от находящегося внутри не оставалось ничего, только пепел.

Гаскон взял папку и углубился в чтение.

– Наши друзья позаботились об уничтожении этих сведений, больше они нигде не фигурируют, это единственный экземпляр. В своё время удалось завербовать одного мелкого сотрудника Московской милиции, ему помогли с карьерой, теперь он имеет хорошее звание и влияние, так что наши вложения окупились, – продолжил Джон.

– Зачем ей эти убийства, тем более такие ужасные? – отложил папку маркиз.

– Кто знает..., не нам простым смертным судить об этом. Я показал тебе это лишь для того, чтобы ты понял, с ней шутить и играть не выйдет, обман или предательство почувствует сразу, – забирая папку и кидая её в камин ответил

Гетти.

– Боюсь я, вроде и подготовился, но вдруг ей чего придется не по душе, хотя есть ли она у неё тот ещё вопрос. Всё что она попросила я выполнил, с диадемой пришлось немного повозиться, найти большой чистый бриллиант та ещё задача. Вроде их много, но когда он нужен, то невозможно найти подходящий, один неликвид, – тяжело вздохнул Гаскон.

– С Нобелевской решил? Может мне подключить свои связи?

– Да нет, там всё давно схвачено, сделают всё как им будет сказано, а им уже сказано, – поставил пустой бокал на стол маркиз, – С картиной проще, нашел и заплатил, никаких связей не надо. Достать можно всё, были бы средства.

– Не скажи. А если она потребует Микеланджело или Да Винчи, где брать прикажешь? В музее?

– Тоже мне нашел проблему. Музей разоряется и закрывается, картины выставляются на продажу. Не в первый раз такое проворачивали, – махнул рукой маркиз.

В каминном зале повисла тишина, оба влиятельных господина смотрели на огонь, наконец Гаскон спросил.

– А кто ещё знает, что падшая это она, а не он?

– Никто, только ты и я. Хочется увидеть их рожи, когда они узнают про неё, – засмеялся Гетти.

Его смех поддержал сэр Роберт Эндрю Джеймс Гаскон-Тесил, 5-й маркиз Солсбери.

Как я не спешила, но всё равно опоздала, Анастасия уже

была дома. Меня сразу потащила в кабинет, там открыла сейф и из него достала золотые царские червонцы. Вывалила из шкатулки на стол, получилась небольшая кучка.

– Это что такое? – зашипела она.

– Монетки, – ответила я, прикидываясь дурочкой.

– Значит монетки? Это же золото! Ты понимаешь, золото!, – закричала не сдержавшись она.

– Ну и что с того. Мне предложили, я купила. Мало ли тебе зубы нужно будет делать, вот и пригодятся. Могла бы спасибо сказать, а не орать на меня, – сделала оскорбленное лицо.

Анастасия замерла, не зная что сказать в ответ, такое ей в голову не могло прийти, зато вовремя пришло мне.

– Да тут не на одну челюсть выйдет, не то что зуб, – наконец нашлась она.

Я благоразумно промолчала, решая когда начинать лить слезы.

– Хорошо, но вот как ты это объяснишь? – разложила рядом с червонцами царские ордена.

– Это медальки! Они мне так понравились, что я не удержалась и поменяла на сертификаты. У мужчины там на что-то не хватало, я добавила..., десять тысяч. Правда они красивенькие? – протянула я к ним руку.

По руке тут же шлепнули, пришлось на неё дуть, было немного больно.

– Медальки?! Да это ордена с драгоценными камнями в

золоте. Чистейший дорогой антиквариат! – снова разозлилась Анастасия.

– Здорово! Я так и думала. Вот смотри что я решила, – схватила её за руку и потащила в свою комнату.

Там открыла шкаф, достала то самое черное платье и широкую красную ленту.

– Смотри, одеваю платье, через плечо лента, а на ней красивенькие ордена. Одну подаренное кольцо и диадему, которую мне обещали вручить на днях, потом позову хорошего художника. Портрет повешу в зале, чтобы ты не забывала какое тебе досталось сокровище, – быстро проговорила ей.

– Оля, ты как ребенок, – вздохнула Анастасия.

Только расслабилась, думая что буря прошла стороной, как её взгляд переместился на моё кольцо. Я быстро спрята-ла руку за спину, думала обойдется, но не тут то было.

– Это что у тебя такое? Кто его подарил? И не вздумай врать что купила, всё равно не поверю! Ну ка давай его сюда, посмотрю на него более внимательно, – протянула она руку.

Пришлось снимать и отдавать, иначе крику было бы до небес.

– "Любимой. Твой Котенок", – прочитала она внутри кольца.

Про надпись ни сном ни духом, перстень я никогда до этого не снимала. Вспомнилась наша последняя встреча с Ланной, на сердце сразу стало так легко и хорошо, что я заулыбалась.

– Она ещё и лыбиться! Совсем совесть потеряла. Я что дура по твоему, не пойму из чего оно сделано? Это же платина и сапфир, астрономической стоимости украшение. Что ты за него дала? Дала! Вот я бестолковая, – снова закричала она.

– Да никому я не давала! Хватит! – в ответ закричала я.

– Мне бабулька у подъезда всё рассказала, как ты сегодня утром кричала и стонала, так что можешь не врать, но если продолжаешь упрямиться, то идём, – она схватила меня за руку и потащила к двери.

Через полчаса мы были у гинеколога, мои слезы на неё не произвели никакого сочувствия, она видите ли их видит почти каждый день у своих подследственных.

Пришлось раздеваться и садиться на гинекологическое кресло, затем поднимать ноги на специальные подколеники, чувствовала я себя при этом беспомощной и униженной. Врач, а это был мужчина, спросил меня о последнем менструальном цикле и начале половой жизни. Все ответы записал в карточку, после чего приступил к осмотру. Раз я оказалась девственницей, то обследование проходило через задницу, туда гинеколог засунул свой указательный палец, было так стыдно, что я покраснела и закрыла глаза. Довольно быстро прощупал рукой брюшную стенку, после чего взял мазок и осмотрел грудь.

– Вы абсолютно здоровы, хоть завтра в космос, – пошутил он.

– Это моему конвоиру скажите, вон она за ширмой ждёт

не дождется, – ответила я надевая трусики.

В заднице было неприятно, на душе и того хуже. Котенку повезло, никто больше не будет лезть к ней в задницу, может только я, – подумала я о Лане.

Вышли мы из больницы чуть ли не врагами, Анастасии было неприятно, мне тоже. Она извинялась, говорила что хотела как лучше.

– Вот скажи мне, что значит как лучше? Ну была бы я не целка, что тогда? Убила бы ты меня за это? Я уже не маленькая, сама разберусь кому давать, а кого послать, – высказала всё что накипело.

Настя всю дорогу молчала, а вот дома не выдержала и заплакала. Она оказывается боится остаться одна, если я выйду замуж и уеду от неё. Пришлось успокаивать, хотя такая вначале злость была, в заднице до сих пор было неприятно. Дала честное слово, что ближайшие годы посвящаю учебе, карьере и так далее. За это она не лезет в мою личную жизнь, и прекратит всякие разговоры о сексуальной распущенности. Я вообще однолюбка, для меня Лана превыше всего, но про неё ей лучше не знать.

Анастасия наконец успокоилась, хотя это вообще-то я должна была закатывать истерику. Опять вышло всё по другому, никак не могу понять женскую логику – Это оказывается я во всем виновата, а не она. Это её нужно жалеть и утешать, а не меня.

Пока Настя гремела сковородкой готовя нам ужин, я от-

мокала под душем, хотелось смыть всё то унижение через которое мне пришлось сегодня пройти. Никогда не думала, что какой-то незнакомый мужик залезет ко мне не только в киску, но и в задницу, а я как последняя шлюха сама ножки раздвину. От таких мыслей захотелось кого-то убить, желательно не одного и крайне жестоко. Понемногу успокоилась, уговорила себя что этот мужчина не считается, он же врач, сразу на душе стало как то легче. Только вышла из ванной, как затрезвонил долбанный телефон. Какого ещё хрена? – мое настроение начало стремительно портится.

Звонил Волков, он договорился с хозяином о продаже гаража за две тысячи рублей, сбив цену вдвое. Документы постарается оформить за пару дней, ключи уже у него. Я обещала заехать послезавтра, как только бумаги будут готовы, заодно деньги завезу. Хотя про них не было сказано ни полслова, но по мне так любая работа должна быть оплачена, иначе потом не жди ничего хорошего. К тому же Дмитрий Анатольевич приглядывает за строителями, вроде и не его дело, но он считает – раз за них поручился, то обязан контролировать, а это тоже время и деньги. За гараж решила отдать две тысячи сертификатов, это будет достойной наградой Волкову за труд, ну и небольшой стимул на будущее. Его жена Вера мне очень нравится, такая сильная женщина, столько всего перенесла и не сломалась, так что пусть её немного побалует.

Захожу на кухню, сразу сажусь за стол, сегодня у нас на

ужин рыба и овощи.

– Кто звонил? – спросила Анастасия.

– Волков. Он нашел нам капитальный гараж за две тысячи, я согласилась. Мотоцикл на зиму туда поставлю, если на даче нормальный не успеют построить. И ещё Настенька, больше к гинекологу мужчине не пойду, вообще ни к кому не пойду, я и так здоровая!

– Но в университете ежегодный медицинский осмотр, он обязателен для всех, – начала она, но была мной перебита.

– Катя любую справку сделает, можешь по этому поводу не переживать. Мне хватило сегодняшнего унижения, там чуть ли не с лупой всё общупали и осмотрели, а напоследок ещё и в задницу присунули как последней шлюхе. Как вспомню, так всю трясоти начинает, – ответила ей.

Весь ужин прошел в тягостное молчании, а после него мы пошли смотреть на видеомэгнитофоне "Фанфан – Тюльпан". Я прижалась к Анастасии, хоть и вредная она, но я её всё равно люблю. Та обняла, иногда гладила по волосам, а когда кончился фильм мы долго ещё сидели обнявшись.

– Знаешь Оля, мы росли с Виктором вместе, я была старшей сестрой, а он моим маленьким братом. Ты мне напоминаешь его, такая же вся неугомонная. Так хочется всё вернуть назад, жаль это неосуществимо, часы идут только вперёд.

– Не расстраивайся, у нас же всё хорошо. Я тебя Настя очень сильно люблю, хотя ты такая вреднючая, что просто

жуть, прямо как старшая сестра.

После этих слов она меня очень сильно обняла, всё таки очень боялась, что я могу обидеться на неё за сегодняшнее.

– Давай-ка иди спать, у тебя уже глаза закрываются. Завтра у меня много дел, так что веди себя хорошо..., сестренка, – шлепнула меня по попе.

Я показала ей язык и убежала к себе в комнату, пора баиньки. С утра снова на мотоцикл, если конечно погода будет нормальная, нужно будет съездить в тот санаторий для ветеранов, надеюсь Павел Витальевич позвонил своему однокашнику насчет меня. Ещё нужно решить насчет Катерины, пора ей уже... . Что "уже" я не додумала, провалилась в сон, день сегодня был действительно для меня тяжелый, особенно осмотр у гинеколога, к тому же мужчины.

Утро началось традиционно, со звонка в дверь. Зевая пошла открывать, из своей комнаты вышла Настя, вид у неё был сонный и недовольный. Вчера опять засиделись допоздна, поэтому спать легли уже глубокой ночью.

Открываю дверь, на пороге Свешников.

– Оля привет. Анастасия срочно собирайся, на месте сгоревшего и рухнувшего сарая, помнишь в прошлом году он проходил по делу о продаже угнанных машин, так вот там обнаружены тела Батуми и его поделщиков.

Пока Настя умывалась и одевалась я предложила её начальнику кофе, он с радостью согласился.

– Меня подняли в четыре утра, крошки во рту не было, –

запивая уже четвертый бутерброд говорил он.

Потом появилась Анастасия, тоже стала торопясь завтракать.

– Ну и куда вы так спешите? Покушайте нормально, а я вам пока бутеры соберу, опять целый день будете голодные. Не убежит больше от вас ваш грузин, можете успокоиться, – нарезая буженину сказала им.

Воцарилась тишина, затем Свешников кивнул и они стали есть уже не спеша.

– Как ты догадалась что он грузин? – спросил полковник.

– Элементарно! Батуми у нас где? В Грузии, значит он родом оттуда, это же так просто. А может вы дядя Миша тоже считаете, что глупее блондинок нет никого на свете? – спросила его.

– Не знаю как с остальными белобрысыми, но к тебе это никак не относится, – заверил он.

Нарезала целую кучу разных бутербродов, к ним большой термос с чаем, всё сложила в сумку, которую вручила Насте.

– Мы поехали, веди себя хорошо, – чмокнула она меня.

– Обещаю быть настоящей пионеркой. Сейчас к Сергей Сергеичу, у меня к нему очень важное дело. Затем смотаюсь в банк, нужно посмотреть сколько нам оставили эти крохоборы, а потом кое что обсудить с Катей, надеюсь она меня не убьет.

– Убивать пока не стоит, но вот дать тебе усиленную дозу пургена я бы Катюше посоветовала, может тогда ты хоть

немного успокоишься, – ответила выходя Анастасия.

– Вредина! – и я закрыла за ними дверь.

Пора тоже собираться, а то вдруг Сергей Сергеича вызовут на какое нибудь ДТП, где тогда его прикажете искать. Раз погода сегодня жаркая, то и одеваюсь как вчера: джинсовые шорты, чёрная майка и кроссовки. В поясную сумку документы, деньги, зеркальце и минимальный набор гигиенических средств. Глупо наверное, но последнее время без прокладок и запасных трусов я из дома не выхожу, боюсь почему-то. В небольшой рюкзак складываю шорты и майку, это для Кати, она я уверена в сарафанчике или мини юбке будет, а я прикачу за ней на байке.

На скамейке снова сидели старые гримзы, такое ощущение что они на ней живут, дом им не нужен.

– Доброе утро бабушки, отец Ферапонт благословил вас на труд. Свечку я за ваш упок..., здравие поставила, – сладким голоском почти пропела им.

– Спаси тебя матушка заступница, – истово закрестились старухи.

Села на свой байк, не спеша надела шлем и перчатки, затем повернула ключ и быстро выехала со двора.

Движение на дороге было не в пример больше вчерашнего, все спешили на работу. Пробок не было, да и я на своем мотоцикле спокойно лавировала между автомобилями. У светофора встала рядом с автобусом, на меня наверное смотрели все его пассажиры, молодые махали рукой, было при-

КОЛЬНО.

В отделе ГАИ поздоровалась со всеми, затем прошла в кабинет начальника, он на моё счастье был у себя. Вывалила ему свою проблему – нужно научить мою подругу ездить на автомобиле, обучить за неделю, потом времени нет, мы отправляемся в круиз по Волге.

– Дядя Сережа, ведь можно чтонибудь сделать, наверняка у вас есть опытный инструктор, – спросила его.

– Есть такой, но договариваться будешь с ним сама, впрочем тебе никто не откажет, – хмыкнул он.

Затем по рации вызвал Николая Булочкина, который появился минут через двадцать. Заметила его гораздо раньше, увидела из окна как он долго осматривал мой мотоцикл, сесть на него правда всё равно не решился. Дальше Сергей Сергеич нас познакомил, рассказал о моей просьбе, лейтенант был не против помочь моей подруге.

– Коленька, автомобиль у неё есть, бензин тоже с нее, так что по этому поводу можешь не переживать. Через неделю тебе от нас подарок и талон на Яву. Мне как понимаешь она не нужна, а тебе в самый раз. Идет? – протянула ему руку.

– Идет! – обрадовался он.

Выполнил бы он мою просьбу и за спасибо, отказать бы вряд ли решился, но как я и говорила – любой труд должен оплачиваться! К тому же ещё один знакомый гаишник мне не помешает, мало ли чего там в будущем будет.

Тут же из кабинета позвонила Катерине, дома её не было

пришлось искать в больнице. Попросила быть через час готовой, я её заберу по очень важному делу. Затем поехала во Внешторгбанк, оформила приход средств на своё имя, валюты было как я и думала – ровно четыреста пятьдесят тысяч. Если к ним приплюсовать остатками, то получалось всего шестьсот девяносто. Обидно было до слез, это же я сама заработала, сама договаривалась, государство палец о палец не стукнуло, ни разу не помогло. Сняла сорок тысяч, чтобы на счету оставалось ровно шестьсот пятьдесят, так путаницы в будущем будет меньше. Нужно на днях притащить сюда Настю, оформить на неё половину средств, чтобы чувствовала себя хорошо обеспеченной и состоятельной дамой. Хотя на даму она сейчас совсем не похожа, скорее на очень серьезную девушку, делающую карьеру.

У больницы стоит Катюша, как я и думала в мини юбке.

– Опять ты на своем драндулете, недовольно сказала она, но шорты с майкой взяла и убежала переодеваться.

Ходить она решительно не умеет, у неё всё бегом, хотя это может только со мной так. Вышла она такой же бомбой как до этого в мини, я даже засмотрелась, такая она была хорошенькая.

– Куда едем? – спросила она.

– Кое что нужно купить, держи рюкзак и давай залезай.

Катя в него сложила свою юбку и футболку, накинула на плечи и мы поехали. В этот раз я не гнала, километров шестьдесят не больше, зачем пугать подругу. Прибыли на

место, слезли с байка и сняли шлемы. Если честно, то я боялась сказать Катюше про машину и права, вдруг она решит что я за неё теперь всё решаю, может сильно обидится.

– Кать, ты только не бей меня сильно, но мы здесь для того, чтобы купить тебе автомобиль. Насчет прав и учебы я тоже договорилась, обещали за неделю сделать из тебя отличного водителя, – сказала и опустила голову.

Было немного страшно, что если она сейчас просто развернется и уйдет? Катерина девушка серьезная и гордая, как никак будущий медик. Время как будто остановилось, подруга молчала, я горестно вздохнула.

– Оль, это правда? Ты не шутишь? – а потом кто-то повесился на моей шее.

Всё же пронесло, а может я что-то в женщинах не понимаю.

– Давай решай, какую ты хочешь? – спросила её.

– Волгу! Как у тети Насти. Я как только её увидела, сразу влюбилась, о такой только можно мечтать, – сразу ответила, видимо и вправду мечтала.

В Берёзке заплатила за авто, заказала кучу продуктов и всего прочего необходимого. Анастасия всё бандитов ловит, а у нас туалетная бумага заканчивается и ещё много чего крайне необходимого. Обещали доставить сегодня вечером, прямо сервис будущего. С собой забрала только бутылку бурбона, это для Иволгина, он предпочитает только крепкие напитки. Как мне сказала Анастасия, Сергей Сергеевич на

дух не переносит вино и пиво, употребляет только то что горит.

Склад авто был на окраине города, не сказала бы что очень большой, машин на двадцать. На входе показали чек и прошли в главный ангар. Там вокруг одной Волжанки копошились четверо, протирая, заправляя и что-то меняя. Оставила подругу смотреть на работу механиков, а сама пошла в будку завсклада, там отдала ему чек, он махнул рукой – выбирайте.

– Мы уже выбрали, вон та, – показала на ту вокруг которой шла движуха.

А дальше я слушала разную лабуду, почему эту никак нам нельзя забрать. Там был оказывается предзаказ и солидные уважаемые люди, вообще много чего. Понятно что им заплатили, вот и шуршат, бесплатно палец о палец не ударят, будь тут даже министр.

– Я последний раз повторяю – Нам нужна эта! – на стол легла сотня сертификатов.

Конечно можно его запугать своими большими связями, вот только зачем, для меня с десятков червонцев не деньги, а вот для него внушительная сумма.

– Бесполодые, – ахнул он.

Бумажки тут же исчезли со стола, а вместо них появились документы на автомобиль. Мы с ним прошли к автомобилю, где под удивленные взгляды работяг я завела Волжанку и проехала по территории склада. Нареканий она не вызвала, поэтому сразу договорилась с одним механиком пере-

гнать нашу машину к городскому ГАИ, что он и сделал за десятку.

А мы сначала заехали за Катиным паспортом, затем дождались перегонщика с нашей машиной. Забрали у него ключи и документы, пошли оформлять, вернее ставить на учет первое Катино транспортное средство. С помощью Сергей Сергеича обошлось без очереди, так сказать по блату. Дальше представила подругу её будущему инструктору.

– Николай, Катерина девушка молодая и наивная, уже практически замужем, а тут ты такой, с пистолетом и полосатой палкой, так что не надо. Хорошо? – попросила его.

В кабинете повисла тишина, подруга сильно ущипнула меня за руку.

– Жезл, это называется жезл, а не полосатая палка, – наконец выдавил из себя будущий инструктор.

– Значит это называется жезлом, – сказала и задумалась вспоминая прошлое.

Жезл, вот и у меня когда-то был такой, сколько я им отсемафорил в прошлой жизни, просто жуть.

– Оля, Оля. Ты моего старшину всего застесняла, – услышала где-то сзади.

– А..., что? – пришла в себя.

Ситуация была двусмысленная, я оказывается смотрела на его..., вообще туда. Он стоял весь красный, прикрывая руками то самое место.

– То же мне волшебник нашелся, жезл видите ли у него

имеется, – сказала и отвернулась.

Катя с инструктором ушли к машине, а я достала из рюкзака коробку с бурбоном, передала с благодарностью Сергей Сергеичу, пусть попробует американский кукурузный самогон.

Раз Катя отправилась познавать радость вождения, у меня появилось время съездить на дачу, посмотреть на ударный ход работ по строительству дома. В санаторий сегодня уже не успеваю, значит завтра с утра, сейчас только дома оставляю сертификаты. С Катериной вышло всё удачно, преданный человек с личной машиной мне очень пригодится. Мои деньги вложены не зря, всё в будущем окупится с лихвой. Сегодня вечером нужно будет как-то объясниться с родителями подруги, но думаю ничего страшного там не произойдет, люди они серьезные и понимающие, как никак врачи.

Глава 2

Как же прекрасно ездить на мотоцикле в такую жару, просто кайф. Хотелось разогнаться, но дорога была не такая хорошая чтобы выжать под триста. Так не спеша прибыла к дачному поселку, а там отправилась на свой участок. Вернее их у меня два, поэтому площадь дачи довольно большая. Ворота открыты, так что проехала сразу к дому, там оставила байк и не спеша пошла смотреть на стройку. Время бригада зря не теряла, котлован вырыт, фундамент залит, а сейчас они занимались разбором и укладкой привезенных стройматериалов. Прораб увидел меня, подошел поздороваться.

– Здравствуйте Ольга. Как видите работаем, сейчас необходимо неделю выждать, фундамент хоть и из цемента марки ВБЦ, но даже ему нужно время.

– Понятно. Тогда вы может пока сделаете спуск для катера, вон там, – показала на конец участка.

Этим конечно не ограничилось, вместе с бригадиром прошли на место, он всё замерял, затем углубился в подсчеты.

– Ангар под катер нужен?

– Конечно, восемнадцать на шесть, и чтобы капитальный как бункер.

Бригадир снова пошел обмерять своей рулеткой, а я направилась к нашему личному пляжу. Купальник с собой не взяла торопыга, поэтому позагорать и поплавать не получится. Парням в этом плане проще, трусы есть и ладно. Подошла к деревянному лежаку, твердовато конечно, но ничего с полчаса полежу, за покрывалом идти всё равно лень. Улеглась, закрыла глаза и задумалась, что-то со мной происходит, я не в плане физиологии, хотя в организме чувствуются изменения, я о психологической составляющей. Никогда в прошлой жизни не замечал за собой всяких телячьих нежностей, никогда не дурачился, а теперь всё по другому. Может просто у меня такая мимикрия – на людях добрая и ласковая девушка, а на деле хладнокровный убийца. Вживаюсь в образ миленькой девушки, чтобы никто и никогда не подумал обо мне как о чудовище. В последнее время получаю кайф от крови и смерти, я даже кончила убивая, раньше та-

кого не было – работа и никаких эмоций. Мои размышления прервал подошедший бригадир.

– Ольга, я примерно всё подсчитал, получается в районе семидесяти тысяч. Ангар делаем из бетонных плит, потом засыпаем землей, со стороны будет похоже на небольшой холм, только с реки будут заметны ворота. Пока есть время можем начать делать фундамент и бетонный спуск к воде, каретку сварим уже по катеру. Лебедку с тросом закажем позже, цену на неё не скажу, не в курсе, там всё зависит от мощности. Начинать? – спросил бригадир.

Ни хрена себе цена! Сарайчик для лодочки выходит ой как не дешёв, впрочем будущий катер того стоит.

– Начинайте. Аванс завезу завтра, часиков в пять вечера, днем у меня дела, – задавив жабу решила я.

Старший строитель кивнул и быстро ушел, видимо радовать своих новым заказом. Время уже почти четыре пора отправляться домой, нужно заказ из Березки принять потом к Катерине отдуваться перед её родителями.

Дома была через час, не успела переодеться как привезли мой заказ, целых шесть здоровенных коробок. Там продукты, элитный алкоголь, средства гигиены, парфюм и прочее. Из одежды только нижнее, у меня на это какой то бзик, никак не могу забыть мокрые трусы в самом начале моего..., скажем появления в этом мире. Пока есть время занялась разбором коробок, где-то на третьей пришла Катя. С ней мы быстро закончили сортировку, всё разложили по шкафчи-

кам и полочкам. Подруге накидала полный пакет "дефицита", типа икры, крабов, шпрот и прочего. Смешно, но здесь шпроты в магазине не лежат и нет фруктов, только в сезон. Правда натуральные соки и компоты стоят на полках, бери не хочу. А колбаса, это же натуральная вкуснейшая колбаса, в прошлой жизни такую и за дорого не купишь, одна соя, пальмуха и куринные шкурки. Вот опять воспоминания нахлынули, стало так обидно за тот потерянный в моей старой жизни СССР. Ну не было там джинсов и электроники, зато натуральные продукты, санатории и профилактории с дешевыми путевками, пионерлагеря и бесплатное обучение. Может я конечно смотрю предвзято, но спросите ребят воевавших в Чечне, – За какое светлое будущее они там кровь проливали? Я вышел с той войны не почетным учителем или врачом, а наемным убийцей – Киллером. Очень уважаемой в отличие от сталеваров и шахтеров профессией.

– Оль, Оля! Что с тобой? У тебя сейчас было такое зверское лицо, что я испугалась, – услышала голос подруги.

Вот ведь, не отпускает меня прошлое тянет за собой, впрочем оно и к лучшему, не буду забывать для чего я здесь и кто меня ждет в будущем.

– Это я так, задумались об Анастасии, она уже была ранена каким то упырем, убила бы его за это. Как сегодня прошел твой первый день занятий, за руль хотя бы подержалась? – перевела вопрос подруги на неё саму.

– Что значит подержалась, да если бы ты знала, у моего

дедушки была "Победа", он меня учил на ней ездить, – возмущению Катерины не было предела.

– И где же твои права? Вот тото и оно. В инструктора своего не вздумай влюбиться, и не смей его охмурять, а то с тебя станется. У гаишников зарплата девяносто рублей, как он такую конфетку как ты будет содержать? Через месяц будешь ходить в рубище и есть одну картошку. Усекла?

– Усекла. Но ведь ты же меня не бросишь, будешь втихарию черной икрой подкармливать и свои обноски отдавать, – сложив ладошки промурлыкала она.

– Язва ты Катерина! Пошли уже давай, оборванка! – и мы засмеявшись вышли из дома.

На прозрачном полу огромного зала лежала душа, она была морально растоптана и унижена.

– Таких как ты я презираю, но тебе дам маленький шанс. Ты отправишься в один из миров, там поступишь на службу к некому Гаскон-Тесилу, войдешь к нему в доверие и будешь ждать. Твоя задача убить внештатника моей сестры, который рано или поздно явится к нему. Кто это будет, ты должен догадаться и понять сам, могу сказать только одно – он тебе был хорошо знаком по прошлой жизни. Тот мир принадлежит Феменине, поэтому как-то помочь или усилить тебя не смогу. Ты попадешь в тело бывшего офицера САС, особой воздушной службы Великобритании. Все ваши специфические навыки останутся в твоём сознании, плюс к этому отличное здоровье, это всё что я могу для тебя сейчас сделать.

Твоя мечта прошлой жизни исполнится, так что не подвели меня Змея, иначе... – и божество в блестящих латах махнуло рукой.

Вихрь подхватил и закружил лежащую душу, затем всё стихло, сознание вселилось в умершего от внезапного инсульта офицера.

Подъехала к дому подруги, та убежала к киоску купить пару журналов, её папа очень любил читать разные рассказы. Пока я не спеша доставала из автомобиля большую сумку с разным дефицитом, Катя прибежала обратно с целой стопкой одинаковых журналов.

– Оля, Оля! Ты даже не представляешь себе, что я купила. Смотри! – и она протянула мне один.

С обложки журнала "Человек и закон" на меня смотрела я, то есть моя фотография. Она была сделанная после соревнования по стрельбе, тогда мне Щелоков вручил кубок за первое место и орден "Красной звезды" за поимку маньяка. Я еще думала зачем снимают, а оказалось на обложку нового журнала, это был его первый выход в свет. Нежданно-негаданно вошла в историю, издание будет очень популярно как сейчас так и в будущем. Фотография вышла отличная, я такая вся красивая с пистолетом в кобуре и орденом на груди. Быстро пролистала весь журнал, статья про меня была в самом начале. В ней рассказывалась какая я героическая девушка, сейчас заканчиваю практику в отделе ОБХСС, а после поступаю в университет. Занимаюсь стрельбой и борь-

бой, которая мне пригодилась при поимке опасного преступника. Вообще много чего нового узнала о себе, о чем даже и не догадывалась.

Катя смотрела на меня как на кинозвезду, с восторгом и обожанием, пришлось щелкнуть ей по носу. Наваждение сразу пропало, и она потирая свой носик недовольно бубнила, – Что совсем некоторые зазнались, по носам простым людям щелкают без всякого малейшего повода. Пришлось на него подуть и поцеловать, только тогда подруга успокоилась, улыбнулась и меня простила.

Дома вручила сумку отцу Катерины, заглянув в неё он очень удивился. Наверное в первую очередь женским прокладкам, во вторую – несколькими упаковкам трусиков "неделька", а в третью – рулонам туалетной бумаги. Это всё было легкое и воздушное, поэтому лежало наверху, всё что потяжелее внизу: пара бутылок виски, с десятков разных банок деликатесов и конечно парфюмерия. Коробочка с Yves Saint Laurent Rive Gauche, Катя от них просто без ума.

Мы прошли на кухню, там мама Катюши как раз закончила с готовкой ужина. Мне наложили полную тарелку рагу, такой вкусотищи я никогда не ела, хотелось есть ещё и ещё. После второй порции я напоминала беременную, сарафанчик очень сильно оттопырился на животе. На меня все смотрели с умилением, такое симпатичное и сытое создание, аж прямо жуть.

– Мы с Катей решили съездить на юг, а потом круиз по

Волге. То есть вначале хотели наоборот, но у меня к сожалению не получается, нужно будет лететь на переговоры в Лондон, – наконец выговорила я.

– Путевки организую, в Крыму есть прекрасный санаторий для членов союза писателей, – добавила дядя на горячий чай.

Передо мной лежал кусок восхитительного штруделя, который как-то нужно было уместить в своем животике. Усиленная работа мысли успехов не принесла, я сидела и глядела на него как на врага. Все с интересом смотрели на меня, ждали чья будет победа – штруделя или моя.

– Мы не возражаем. Вам действительно нужно хорошо отдохнуть перед учебой, впереди у Кати последний год учебы, а у тебя Оля наоборот первый, они самые трудные, уж мы это хорошо знаем, – сказала Тамара Григорьевна.

– И ещё..., у Катерины появилась машина, сейчас она учиться на права, через несколько дней сдача, – быстро протараторила я.

Повисла тишина, стало слышно как тикали настенные часы и урчал мой объевшийся живот.

– Понятно. И что же это за автомобиль, надеюсь он на ходу и не развалится по дороге, – спросил Павел Витальевич.

– Да что вы такое говорите дядя Паша! Чтобы моя единственная подруга ездила на какой-то старой развалюхе, такому не бывать! – моему возмущению не было предела.

– Папа, у меня новая двадцать четвертая Волга, черная с

красным салоном, как у тети Насти. Инструктор сказал что машина отличная, нареканий нет. Ещё бы они были, она же мало того что валютная, так ещё и после предпродажного обслуживания, её Оля прямо со смотровой ямы забрала, – поддержала меня подруга.

Снова воцарилась тишина, слышно стало даже комара в соседней комнате.

– А ещё меня в журнале напечатали, Катя покажи, – нашла я.

Журнал был тут же предъявлен, я под аплодисменты поставила свой автограф, обстановка сразу как-то разрядилась. Конечно они ещё долго выговаривали мне – это мол слишком дорого, что скажет на это моя тетья и прочее в том же духе. Под конец я не выдержала.

– Я уже не раз говорила, Катя моя единственная подруга, и я сделаю всё чтобы она была счастлива. А машина..., это просто деньги, на них дружбу не купишь, она у нас появилась гораздо раньше.

– Знаем как она у вас появилась, мы тебе Оля обязаны по гроб жизни. Катя нам ничего не говорила, но связать два плюс два мы смогли, и про тех несостоявшихся насильников нам всё известно. Под наркозом человек много чего может рассказать, так что яйца им спасать никто не собирался. И на юг мы отпускать дочку не боимся, знаем что она будет с тобой, а ты в обиду её никому не дашь, – сказал отец Кати и обнял меня.

Потом обнимала тетя Тамара, а в конце уже сама Катерина. Было очень приятно, я расчувствовалась до слез. Под конец ревели уже все, только Павел Витальевич отвернувшись к окну шмыгал носом, держался до последнего.

Как не спешила, а уйти смогла только около девяти, Анастасии конечно позвонила, чтобы она не волновалась. Завела машину, десять минут и я дома. Насте показала журнал, Катя купила десяток, все что были в киоске, мне отдала только половину. Жадина! По этому поводу открыли бутылку "Советского шампанского", выпили по бокалу, затем перебрались в наш "кинозал".

На диване я сразу прижалась к Насте, сегодня мы смотрели фильм про "Великолепную семерку", спать легли опять поздно. Ночью мне приснился Котенок, мы взявшись за руки шли по какому-то огромному торговому центру, остановились у бутика с дорогим нижним бельем, я стала примерять белое кружевное, а Лана наоборот черное мужское. Досмотреть чем там всё кончилось не удалось, меня разбудил назойливый звонок в дверь. Наверное его нужно отключать с вечера, чтобы он не мешал нам спать по утрам, – думала я одевая халатик с тигром.

Пришел какой-то служащий из посольства Великобритании, принес пять моих книг на английском языке. Все они в дорогом подарочном исполнении, отпечатаны на отличной мелованной бумаге с прекрасными цветными картинками. К ним прилагался дипломат и два приглашения в посольство

на эту субботу. Сэр Роберт Эндрю Джеймс Гаскон-Тесил, 5-й маркиз Солсбери устраивал вечер в мою честь. Как шепотом сказал посольский, он фанат моей книги, правда раньше никто не замечал за ним чтение популярной беллетристики, наверное во всем виноват возраст, как говорится – Старый, что малый. Потом вынул из сумки ещё одну мою книгу, только попроще, попросил расписаться. Я с удовольствием черкнула свою закорючку, это был мой второй за обе жизни автограф. Утро оказывается может начинаться не только с проблем, но и с чего то более приятного.

Показала книги Насте, она даже немного всплакнула, ей до сих пор не верилось в мой писательский талант. Я сразу заважничала, попросила называть меня госпожой писательницей, за это сразу получила подзатыльник. В кожаном дипломате была парфюмерия моего любимого бренда "Yves Saint Laurent" и черный бархатный футляр с лейблом "Mikimoto". Открыла коробочку, там на белой подложке лежало черное ожерелье из довольно крупного жемчуга. Уж не знаю почему, но жемчуг мне никогда не нравился, как впрочем и янтарь. Уж не знаю почему, но дары моря не вызывали у меня никаких чувств, органика она и есть органика. Камни! Вот что приводило меня восторг, они практически вечные, уход за ними минимален, а главное то – как они играли на свету, если конечно была сделана хорошая огранка.

Взглянула на Анастасию, она пораженно смотрела на ожерелье, видимо ей такое нравится.

– Это тебе, – протянула ей футляр, – Мне ничего не жалко для своей старшей сестры.

– Наглая. . . , вся в мать, – сказала Настя доставая и примеря ожерелье.

Выглядела она в нем супер, наверное всё дело в большом декольте халата. Стоя у зеркала несколько раз повернулась, жемчуг на ней смотрелся прекрасно.

– А мне идет, – улыбнулась она.

– Дорогие украшения подходят всем, но конечно тебе в первую очередь, – обнимая её сказала я.

Анастасия только хмыкнула, продолжая любоваться собой в зеркале. Затем крепко меня обняла благодаря за подарок, потом с сожалением сняла ожерелье, на службу в нем не пойдешь. Вообще то у нас с ней всё общее, делить на своё и чужое считаю неправильным. Мне и так повезло с Настей, она хотя бы не комплексует насчет свалившегося на её голову богатства. Другая на её месте вся бы извелась – как такое возможно, несовершеннолетняя получает в тысячи раз больше и имеет всё, о чем многие могут только мечтать. Пока она была в ванной, убрала в сейф футляр с жемчугом туда же положила серьги купленные недавно у ювелира. Через несколько дней можно ехать к нему за кольцами, может ещё чего интересного предложит, надо только не забыть бабло с собой взять. Кстати о нём родимом, сегодня нужно завести аванс бригадиру за ангар. Дорого он выходит, я рассчитывала тысяч на двадцать, а он мне семьдесят! Понятно что зем-

ляные работы, бетонный спуск в воду и плиты на ангар, а их можно только краном устанавливать, стоят недешево, но всё равно цена очень высокая. Черт! Мне же ещё пирс нужен, куда я без него катер швартовать буду, это же ещё тысяч десять, если не все двадцать. Домик в деревне с сарайчиком выходит золотым, такие траты не каждый колхоз потянет, не то что маленькая и беззащитная, практически разоренная девочка. Сироту каждый хочет обидеть и обобрать до нитки, такова жизнь.

– Ты чего это так тяжело вздыхаешь, случилось что? – спросила подошедшая Настя.

– Да вот думаю где денег взять, у нас же как видишь осталось всего ничего, скоро по миру пойдём. Затеяла на свою голову стройку, она уже вылезит чуть ли не в четверть миллиона!

– Сколько? – поражённо спросила Анастасия падая в кресло.

– А нам ещё надо катер покупать, баню с хаммамом и беседку с печью строить. Дом нужно мебелью обставить, коврами застелить, ну и так по мелочи. Настя ты не переживай, я чтонибудь придумаю, вывернусь не в первый раз. Обещаю без явного криминала, честное комсомольское, – я отдала пионерский салют.

Анастасия смотрела на меня, потом перевела взгляд на открытый сейф, затем снова на меня, хмыкнула и произнесла.

– Ну я надеюсь нам этого на пару месяцев хватит, – она

показала на наше стальное хранилище, – Ну а потом будем жить на мою зарплату, жили до этого, проживем и сейчас.

Нас прервал звонок в дверь, день начался довольно активно, надеюсь день будет поспокойнее. Прибыл курьер из "Книги", привез стопку моих книг, качество конечно несравнимо с иностранным, но ведь они выполнены не в подарочном шикарном исполнении. Молодой человек тоже попросил автограф, я расписалась, чувствовала себя суперзвездой.

Анастасия сразу реквизировала пять книг, это для ребят её отдела, пришлось тоже ставить на каждой подпись. Для Свешникова отдельно, со словами благодарности за оказанную поддержку, пусть порадуетя.

Только сели завтракать как затрезвонил телефон, это был Мальчин, просил подъехать с утра для подписания пяти контрактов для стран соцлагеря. Сумма в переводе на наши рубли всего девяносто пять тысяч. Я рассчитывала минимум на сто пятьдесят, а тут всего девяносто, на что же я буду строить?

– Нет Аркадий Эдуардович, даже не уговаривайте, я подписывать это не буду. Для своей родной страны мне ничего не жалко, но наши союзники могли быть и пощедрее, я же у них не валюту прошу, – ответила ему.

Это для меня дело принципа, страны соцлагеря давно сели на шею СССР, сели и ножки свесили. Как что нужно у них – извольте заплатить, как у нас, то всё оказывается братское, бесплатное. Например создатель Кубика Рубика запросил с

нашей страны три миллиона долларов, ни про какую дружбу народов почему то не вспомнил.

– Ольга Викторовна, голубушка, там тиражи небольшие, а от этого и такая сумма. С пяти стран всего в общей сложности чуть больше пятисот тысяч экземпляров, – попытался он меня разжалобить, но сразу был перебит.

– Либо двести пятьдесят тысяч рублей, либо сто пятьдесят тысяч фунтов, это и так половина. Западные издательства по полмиллиона платили валютой, а тут намного меньше и в рублях. И не нужно рассказывать мне сказки про рубли, на них почему-то в Берёзке ничего не купишь, там в ходу доллары, фунты и марки. Валюта соцстран копируется тоже не так высоко, как капиталистическая, так что давайте не будем разводить демагогию.

Мы наверное ещё с полчаса торговались, но в итоге сто пятьдесят тысяч рублей и орден "Октябрьской революции". Награждение осенью вместе с премией так что пусть с оформлением поторопятся, не тянут до последнего.

– Ольга! Это неслыханно, так торговаться за награду, она же дается..., э...

– Вот именно, награждают за что-то, более достойной чем я не найди. Я свою книгу ради дружбы народов практически даром отдала, до сих пор сердце кровью обливается. И давай ка заканчивай завтракать, ты уже наверное опоздала, сидит тут и уши греет, а потом мне ещё высказывает, вредина.

За это получила от Насти ещё один подзатыльник. Тяжело

вздохнула – Житие мое! Затем закрыла сейф и пошла одеваться. День сегодня пасмурный и моросит небольшой дождик, поэтому на байке не поеду. Одеваю свой джинсовый сарафанчик, потому как Анастасия всю плешь проела моими джинсами и шортами, хотя сама из левайсов не вылезит, ей видите ли на работе так удобней. Конечно в них она выглядит просто умопомрачительно, секс и эротика так из неё и прет, как только парни такое выносят. Наконец её дождалась, ей на сборы понадобилось куда больше времени, наверное долго кобуру надевала и губы помадой красила, впрочем глаза тоже подвела. Раньше на косметику не заморачивалась, а теперь пока шанелью не надушиться из дома не выйдет. Модная стала просто страсть, а уж наглая просто жуть. Говорить это конечно ей не стала, у меня голова не чугунная подзатыльники получать, хватит на сегодня двух.

Во дворе расселись по своим колесницам, встретимся теперь только вечером. Вначале заезжаю к Волковым, передаю конверт с гонораром за гараж, он мне в свою очередь дипломат, это от Шорникова. Князь просит о личной встрече, у него ко мне какое-то важное дело, соглашаюсь на завтра. Как не упрашивала Вера, но задержаться никак не могу, слишком многое нужно сегодня сделать. Единственное что успеваю, это проверить её беременность, там всё хорошо.

В машине открыла дипломат, в нём несколько пачек советских банкнот, футляр от бритвы и картонная большая папка. Пересчитала рубли, вышло шестьдесят тысяч, в кожа-

ном футляре лежало яйцо "Фаберже", а в папке чертеж парусного корабля первого ранга "Лесное", с личной подписью императора Петра 1. Рядом лежали подтверждающие документы выданные Всесоюзной Центральной Научно-Исследовательской лабораторией консервации и реставрации музейных ценностей.

Сразу решаю – яйцо на продажу в будущем, а вот чертеж Петра 1 оставляю себе, только рама нужна соответствующая. В футляре от электробритвы лежала бумажка, в ней написано: ...сделанное для императорского двора. Сделанное не значит купленное, поэтому нужно придать этому законченный вид. Это необходимо сделать для того, чтобы ни у кого в будущем не возникло сомнение в том, что это вещь принадлежала самодержцу Российского престола. Тогда и цена на эту поделку будет заоблачная, а не как простое Фаберже. Предметы с историей стоят на порядок больше, чем такие же простые. Сейчас еду в издательство "Книга", надо подписать контракты, а вот потом загляну к знакомому ювелиру.

Мальчин давал гарантии на "Революцию", я покивала головой и подписала. Было пять представителей стран соцлагеря: Польша, Чехословакия, Болгария, Венгрия и ГДР. Почему то не было Румынии и Албании, впрочем наплевать, я со своей книгой никому не навязываюсь. Уже после подписания документов главред проинформировал о дополнительном тираже. Под это дело я тут же выбила с него две путевки в Крым. Он обещал всё решить с председателем профсоюза

в котором я с недавнего времени состою, а стало быть плачу членские взносы, притом в западной валюте. Деньги придут в течении недели, получу сразу в рублях, мне полосатые сертификаты нафиг не нужны, покупательская способность у них на порядок ниже, чем у капиталистических.

В машину и к ювелиру, с ним я надеюсь решим небольшое затруднение с яйцом. Антикварное украшение не должно вызывать сомнения в подлинности, иначе цена упадет в два-три раза.

Борис Моисеевич был испуган моим внезапным появлением, пришлось объяснять зачем я здесь оказалась. Яйцо он осмотрел самым внимательным образом, затем на что-то нажал и оно раскрылось. Внутри лежал большой желтый камень, который к моему величайшему огорчению оказался не бриллиантом, а простым цитрином. Само яйцо было выполнено из бивня слона, смотрелось просто превосходно. На мою просьбу о тождественности к императорскому дому ювелир задумался, а потом вышел и вернулся с шкатулкой которую украшал вензель царской семьи.

– Это всего лишь пустая коробка, но немного работы и она превратится в официальный футляр для вашего яйца. Материя конца того века у меня найдётся, так что можете не беспокоиться, всё будет сделано на самом высоком уровне. С рамкой для чертежа парусника семнадцатого века он тоже брался помочь, найдет подходящую по размеру и возрасту. Вся эта радость стоила мне тысячу рублей, не так много

как я думала. Уже уходя вспомнила об Олесе, у неё не было никаких сережек, да и откуда им было взяться, семья жила на оклад отца и маленькую пенсию по инвалидности дочери. Небольшие золотые серьги с агатами у Смоктуновича нашлись, за них он с меня не взял ни копейки, замахал руками.

Вот вроде со всеми делами разобралась, можно ехать в санаторий для ветеранов, надеюсь главврач предупрежден. По пути заеду в магазин, возьму пару бутылок коньяка Godet, он в деревянных коробках поэтому выглядит богато. Добавляю блок ковбойских сигарет и мужской одеколон Консул, он только недавно появился в продаже. Складываю презенты в дипломат, их у меня дома уже несколько, этот от Князя не такой роскошный, так что не жалко. Деньги заворачиваю в газету и только тут замечаю небольшую записку – Спасибо за чебуреки.

Дорога заняла целый час, хотя от города совсем недалеко. Все дело в дороге, она была не то что плоха, просто по щелчке быстро не разгонишься.

Я ехала и ещё не знала о встрече с моим....

Глава 3

Вот наконец и приехала, на воротах сказала бдительному сторожу что к Игорю Викентьевичу, он меня ждет. Мужик с полупьяными глазами хмыкнул и открыл ворота, я заехала на территорию пансионата. Приехала по отличной дорожке к главному зданию, почему главное?, так оно тут самое большое. Там узнала где находится кабинет главврача, меня

проводили почти до самых дверей. Не подумайте что меня специально встречали, просто проживающим здесь скучно, да одни и те же рож., э... лица надоели.

Краевский был обо мне предупрежден, так что встретил меня как родную. Налил чаю, придвинул вазочку с конфетами. Мы поговорили о Климовых, я напостила ему о гинекологическом кресле, мы вместе посмеялись.

– Завтра идем к ним на утку в пиве, собирались раньше, но из-за дежурств всё никак не получалось, – по секрету сказала ему.

– Умеет Тмарочка приготовить что-то такое сногсшибательное, повезло Пашке. Надо выбраться к ним на пару днейков, уже полгода как приветы по телефону друг другу передаем, нехорошо это, – на минуту задумался он, потом спохватился, – Что привело такое прекрасное создание в наши края?

Пришлось объяснять насчет сторожа, дома и прочего. Может у них найдется такой, мне абсолютно здоровый не нужен, главное чтобы человек был хороший, независимый, как говорится – старой закалки.

– Старой закалки? Пожалуй таких у меня нет, вернее есть один, но он тебе Олечка вряд ли подойдет. Сейчас здоровье у него резко ухудшилось, пациент уже с трудом передвигается, думаю через неделю ляжет, а там сама понимаешь, – печально закончил он.

– Очень интересно вы дядя Игорь рассказываете про этого

человека. Кто же он такой? У вас насколько мне известно лечатся бывшие военные.

Главврач повернулся к сейфу, оттуда достал синюю папку и положил на стол. Затем посмотрел на меня и произнес.

– Оленька, вы же знаете о врачебной тайне, я никак не могу её нарушить, клятва Гиппократата, – с сожалением произнес он, убирая папку обратно в сейф.

– Конечно мне о ней известно. Катерина все уши про жужжала. Да чуть не забыла, вам небольшой презент, – я протянула ему дипломат.

Он с удовольствием его принял, потом заглянул в него. Дальше были слова благодарности, такого он явно не ожидал.

– Я ненадолго выйду, отнесу его к себе домой, иначе у него моментально вырастут ноги, народ тут ушлый. Пару минут не скучай, я быстро, – и подхватив дипломат главврач вышел.

Хитер Игорь Викентьевич, ох хитер, да и я не простушка. Как только он вышел я сразу достала из открытого сейфа папку, быстро просмотрела её. Нужный мне человек был подполковником Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, если коротко то ГРУ ГШ ВС СССР. Работал в первом управлении, затем по состоянию здоровья был переведен в следственный отдел. Насколько мне известно, то первый отдел занимался Западной Европой, а следственный отдел, это сверхсекрет-

ный Особый Отдел "Конвейер". Спросите откуда я это знаю, так с нами в Чечне был спецназ ГРУ, они немного о своей конторе рассказывали, то что не совсем секретно. "Аквариум" служба серьезная, мне даже кажется более авторитетная чем КГБ.

Итак Максим Андреевич Трубников, опытный оперативник, сможем ли мы найти с ним общий язык? Наверное сможем, жить хотят все, а я могу предложить гораздо больше, человек он умный, поймет. Убираю папку обратно в сейф, сажусь на свое место, минут через пять громко напевая "Ландыши" пришел Краевский.

– Надеюсь ты Оленька не скучала, ни как не мог удержаться чтобы не выкурить сигарету Мальборо, уже стал забывать их вкус. Кстати когда шёл обратно, видел человека которым ты интересуешься, вон он там сидит на диванчике, – из окна показал на дальнюю аллею.

Я заспешила, пока он там один можно поговорить в открытую, в помещении обязательно ктонибудь будет рядом. Меня Игорь Викентьевич отпустил с условием вернуться и пообедать с ним, – Это конечно не разносолы Тamarочки, но всё равно голодной не отпущу, иначе Пашка мне этого не простит, – смеялся он.

Вот и тот диван, на нем сидит тяжело дышащий пожилой человек. В папке указан возраст – пятьдесят лет, а на вид все восемьдесят, болезнь здорово его подкосила.

– Здравствуйте Максим Андреевич. Можно я к вам при-

сяду? – спросила его.

Разрешение было получено, я села и на меня с интересом взглянул этот зубр разведки.

– Что, уже прокачиваете? Кто, зачем и откуда? Меня зовут Ольга Лёд, Ольга Викторовна Лёд, – я протянула руку.

Руку мне пожали, очень осторожно, а может у него просто сил не оставалось.

– Приятно с вами познакомиться. Ну а на ваш вопрос отвечаю так – Что ещё остается старому разведчику. Я сразу понял что вам про меня кое что известно, вы слишком целенаправленно шли ко мне. Итак, я слушаю.

Вот как с ним говорить, такое ощущение предсказуемости, он как будто всё знает наперед. Слишком опытный, не один десяток лет играет в шпионские игры.

– Начнем с того, что есть такое утверждение – Бывших разведчиков не бывает. Наш разговор состоится при одном условии, это выражение не про вас, – я посмотрела на него с ожиданием.

– Даю слово офицера. Это единственное что у меня осталось на сегодняшний день. Мне просто интересно..., вообще продолжайте.

– Тогда давайте сразу к делу: ваше время на исходе, через неделю, максимум две вы будете лежачим, а это сами понимаете не жизнь. Сколько протяните после сказать точно не берусь, но не больше месяца.

– Меньше! – перебил он меня, – У меня наградной всегда

под рукой, так что мучиться не буду.

– Похвально конечно, но только стоит ли спешить туда, тем более не заручившись связями и поддержкой здесь. Я могу вас вылечить и омолодить хоть завтра, трудно конечно, но это мои проблемы. Душу за это с вас не возьму, зачем она мне здесь, но вы будете мне преданы до конца. Смерти можете не бояться, там о вас позаботятся, вы не растворитесь в вечности как другие. Может даже предложат поработать, кадры с рекомендацией ценятся даже там. Ну а здесь вы станете моей нянькой, моим тылом, человеком для которого моя жизнь будет на первом месте. У меня есть дача, там стоит хороший дом, он будет ваш. Официально для всех вы будете нашим дальним родственником, инвалидом приглядывающим за участком. После моего лечения вы сбросите двадцать лет и будете выглядеть не старше тридцати, думаю вы что-нибудь сможете придумать для объяснения этого феномена.

Вот и всё сказано, у него сейчас в голове тысячи версий и предположений, которые он молниеносно анализирует.

– Согласен. Может я сошел от боли с ума, но я вам верю. Терять уже нечего, кроме своей совести и убеждений у меня ничего не осталось, одни воспоминания. Знаете, за вашей молодостью и красотой скрывается опасный хищник, от вас за километр несет кровью и смертью. Вам нужна нянька и безопасный тыл, считайте что они у вас есть, а насчет моего прошлого не думайте, оно осталось позади. Вы знаете

почему я здесь подыхаю? От радиации! Переправлял через границу один образец, и вот результат. Меня можно было спасти в немецкой клинике, но руководство сказало – Нет! Слишком опасно и дорого. Скорее всего дорого, моя жизнь стоила сто сорок тысяч западногерманских марок. Одно долбаное посольство прожирает на своих приемах больше! И это не за год, за месяц! Ненавижу!

– Я за за пару месяцев заплатила налогов и остальных поборов больше миллиона долларов, а тут всего сотня тысяч марок, просто смешно. Сейчас давайте обсудим наше дальнейшее сотрудничество. Вы живете на даче, там рядом река, можете отдыхать, рыбачить и охотиться. Будете присматривать за участком и держать так сказать руку на пульсе. У вас я уверена остались связи, оперативник вашего уровня знает многих и многое. Тайны ГРУ меня не интересуют, пусть ими занимаются шпионы. Составьте список всего необходимого, того что не сможете достать или купить. Деньги для меня не проблема, это лишь средство для решения задач. Купить человека бывает гораздо выгоднее нежели его ликвидировать, впрочем кого я собираюсь учить. Теперь о личном, вы меня опекаете как единственную и любимую э..., внучку. Между нами должно быть полное взаимопонимание, поэтому сразу скажу – мужчины меня не интересуют, от слова совсем. Надеюсь вы поняли, объяснять не нужно? – закончила я.

– В начале пятидесятых меня нелегально перебросили во Францию, там по легенде я был охранником в одном из бор-

делей. Мне нужно было дождаться одного человека, так вот там посмотрелся всякого. Девушки которым не нужны мужчины называли себя амазонками или розовыми, делились на дайк, буч и фэм. И ещё, у нас "золотой час" это вовсе не час, а гораздо дольше. Пытаться начинают сразу, я вынес два с половиной часа, затем сердце остановилось. Не верьте тем кто говорит что может продержаться дольше, любой человек ломается от боли.

– А разве моральное унижение не практикуется, как например на западе? – спросила его.

– Этим подготовленного агента не сломаешь, только болью. Вот сами представьте: или тебе под ногти иглу засовывают или член в задницу пихают, что больнее? Любой секс, пусть даже самый извращенный – расслабуха, тело отдыхает от невыносимой боли. Это только при подготовке сознание перенастраивают, пока оно ещё "мягкое", потом уже такого профи ничем не прошибешь, нет у него никаких моральных принципов. Так что про половую ориентацию можете мне не рассказывать, это только обывателям непонятно.

– Я не агент, и такую "грязную" подготовку не проходила. Мои люди для меня превыше всего, предашь хоть раз, предадут и тебя. Выкать мне не надо, я выгляжу гораздо младше вас и со стороны это будет смотреться крайне подозрительно. Раз мы договорились, то я заеду за вами завтра, а сегодня пакуйте вещи и выписывайтесь из этой богадельни, – я встала и подала ему руку, одновременно вливая небольшую

целебную энергию.

Потом быстро вернулась к главврачу. Мы с ним вместе отобедали, это конечно не блюда из ресторана, но в целом совсем неплохо. За едой рассказала о решении Трубникова, чем весьма удивила Игоря Викентьевича. После попрощалась с главврачом, завтра перед обедом заеду сюда за бывшим агентом ГРУ, ну и сигарет Краевскому подкину, знакомство весьма полезное.

Мне очень повезло с бывшим подполковником, такие люди штучный товар, ими разбрасываться нельзя. Вот вы спросите зачем мне такая "нянька", отвечу – Трубников присмотрит за моим тылом, я всё же не профи в шпионских играх как он, меня этому в академиях не обучали. Максим Андреевич человек деятельный, он с удочкой на березке не усидит, начнет заниматься своим любимым делом – разведкой и шпионажем, только не на бросившее и списавшее его государство, а на меня любимую.

В нашей стране профессионалов не ценят, зато всяких бездарей держат до последнего, пока те сами не уйдут вперед ногами. Диктаторы любят окружать себя глупыми и жадными, такими управлять легче, до переворота не додумаются или денег на него пожалеют. Вот Сталин был не такой, принял страну с сохой, а оставил с ядерным оружием. В прошлом мире колхозники с тракторов перешли на лошадей, техника и топливо стало слишком дорогим, в государстве начался регресс – от атома к сохе. Впрочем всё в моих руках,

надеюсь такого не произойдет. Опять прошлое затянуло, а нужно думать о будущем.

С каждым разом становится всё легче и легче говорить о себе в женском роде, привыкаю помаленьку, так сказать вырастаю в прокладки и юбки.

Сейчас еду на дачу, завезу аванс за ангар и договорюсь насчет пирса. То что он необходим и ежу понятно, как я только вчера про него не вспомнила, наверное о другом думала. Через пару часов разговаривала с бригадиром, передала сорок тысяч, это аванс и на материалы, затем обсудили причал. Мне предложил три варианта: деревянный, металлический и бетонный. У каждого были свои плюсы и минусы. У деревянного, это цена, она самая низкая, но такой прослужит всего несколько сезонов. Металлический дороже, только он будет постоянно ржаветь, красить нужно ежегодно. Самый дорогой – бетонный, длиной в восемнадцать метров, хорошая защита от размывания рекой моего участка, он станет надежным причалом для моего будущего судна. Выполнят его из бетонных плит, надетых на стальные толстостенные трубы, которые тоже потом забетонируют. Стоить это будет целых двадцать пять тысяч! Всё из-за того, что у берега нужно углубить до двух с половиной метров дно, чтобы катер мог свободно швартоваться, потом установить трубы и крапом опустить на них шестиметровые бетонные плиты. Вообще работа трудная и дорогая, один только наем крана сожрет пару тысяч.

Теперь угадайте какой из трех вариантов я выбрала? Правильно – третий. Лучше один раз заморочиться и забыть об этом навсегда, чем потом каяться за свою жадность. Заплатила сразу все двадцать пять, деньги же от Князя есть, своих конечно пришлось немного добавить. Сейчас пора домой, мы же вечером приглашены к Климовым на утку, уже сейчас слюнки текут, а там даже страшно подумать, наверное только от аромата слюной захлебнусь.

Трубников проводил взглядом отъезжающую иномарку. Как ему стало известно, Ольга обедала с главврачом, только это уже говорили о многом. Девушке на вид не больше восемнадцати, хотя раз за рулем значит больше. Что же ещё можно сказать о ней? В средствах явно не нуждается, стоит только посмотреть на её драгоценности, особенно его поразил перстень с большим сапфиром в платиновой оправе. Одевается только в импортные вещи, наверняка на ней нет ни одной отечественной нитки, а ещё имеется дача и иномарка. Квартира тоже наверное отличная, обставлена по самой высшей марке, глядя на неё не поверишь в бабушкин комод и шкаф. Органы её не трогают, значит там всё чисто, а этого быть просто не может, значит у неё имеется высокопоставленный покровитель. На дочку партийного функционера не похожа, приходилось с такими сталкиваться, связанную с криминалом тем более. Вначале было предположение что Лёд работает на чью то контору, но этот бред отмел сразу. Девица явно знает себе цену, на наивную дурочку совсем

не похожа и с этим к нему являться не стала бы, да и какой смысл? То что она смертельно опасна подполковник почувствовал сразу, было у него такое врожденное шестое чувство не раз спасавшее ему жизнь. В этот раз оно просто зашкаливало, такого с ним ещё не бывало, хотя он и повидал всякого. В шестьдесят первом он с местным проводником пробирался из Пакистана в Индию, там в непролазных джунглях набрали на развалины огромного храма. Посреди каменной площади шевелился живой ковер из тысяч змей, а в центре гигантская королевская кобра альбинос. Она возвышалась над всеми не меньше чем на три-четыре метра, её раздутый капюшон был как раскрытый парашют, а клыки напоминали сабли. Зрелище до того ужасно-завораживающее, что он только чудом оттуда ушел, а вот его проводник не смог побороть зов кобры. Гипноз той гигантской змеи оказался реальным, и чтобы не говорили всякие доморощенные эксперты он почувствовал её чужеродную волю и разум.

Что же ещё он смог узнать такого о своей неожиданной визитерше, что практически сразу согласился на её безумное предложение? Скорее от неправильности, всё происходящее просто зашкаливало от своей нелогичности, такого просто не могло быть – значит так оно и есть! А её заявление насчет сексуальной ориентации, другая бы стыдливо промолчала, а она – "между нами должно быть полное взаимопонимание". Умеет она поразить, с такой скучать не придется, действовать привыкла не шаблонно, скорее интуитивно, прямо как

сейчас – Молодая финансово обеспеченная девушка, имеющая обширные связи как здесь так и за рубежом приходит к умирающему шпиону. Да тут любой на его месте насторожится, ради простой забавы и розыгрыша такой занятой человек сюда не потащится. А человек ли она вообще, в самом начале и в конце упомянула про... . От такого предположения Трубникова пробила дрожь, если она оттуда, то он вытянул счастливый билет. Можно было бы ещё сомневаться, но при прощании он почувствовал живительную силу входящего в него. Значит он прав, это не бред умирающего, а констатация факта. Интересно только кто она – ангел или демон, впрочем какая разница, был бы результат. Своим чувствам старый разведчик доверял, они его ещё ни разу не подводили, поэтому насвистывая пошел собирать чемодан, через час выписался у главврача. Сегодня ночью он впервые за последние недели уснул без обезболивающей инъекции. Утром принял душ и после завтрака устроился с чемоданом на диванчике недалеко у входа. Ольга приехала примерно через час, пока он устраивался в машине она с фирменным пакетом сходила к главврачу, а после поехали к нему на квартиру в которой он не появлялся уже пару лет.

Утреннее совещание у Андропова прошло буднично, ничего особо нового и требующего повышенного внимания не произошло. Все разошлись по своим делам, в кабинете задержался только руководитель пятого управления.

– У вас что-то ещё Филипп Денисович? – спросил Андро-

пов, снимая и протирая очки.

– Точно так Юрий Владимирович. Пришел вызов некой Ольге Лёд, её приглашают в Великобританию на обсуждение концепции будущего полнометражного мультфильма и подписание контракта на переиздание её книги. У нас она тоже вышла полумиллионным тиражом, но скорее всего будет ещё. Книга не успевает дойти до прилавка, расхватывают моментально. Была даже попытка ограбления склада, но неудачная. За рубежом сумма контракта фигурирует шестизначная, я уже дал было добро, но вскрылись некоторые факты, – и Бобков положил на стол папку, на которой стоял лишь номер.

Глава КГБ быстро просмотрел её, затем откинувшись на спинку кресла задумался.

– Очень интересно, жила была маленькая девочка, прилежно училась в школе, а потом бац и гений чистой красоты. Почему у вас не проставлена конкретная цифра, что это значит – страна получила уже более одного миллиона долларов. Мне нужны реальные цифры, а не эти фантазии. Как она вообще умудрилась повернуть такое, впрочем глядя на неё нет ничего удивительного. Я прав Филипп Денисович.

– Наблюдение и прослушка ничего предосудительного и аморального не выявила. Первая встреча с тем бизнесменом происходила на виду нашего сотрудника, а вторую мы прослушали неоднократно, Лёд читала ему свою книгу.

– Но все эти подарки, автомобиль и прочее, – не согласил-

ся глава КГБ.

– Ещё бриллиантовое кольцо за двести пятьдесят тысяч долларов, – напомнил Бобков.

– Сколько? – у Андропова выпала из рук папка.

– Там ещё фигурирует полотно Ван Гога, из-за него разразился международный скандал. Замминистра культуры внаглую пыталась прибрать её прямо на приёме устроенным в честь молодой писательницы. Та конечно воспротивилась, да и кто в своем уме отдаст картину стоимостью в миллион долларов. Скандал только чудом удалось замять, а эту бестолковую отправили директором Чукотского поселкового музея.

– Значит этот Гетти влюбился на старости лет, раз дарит такие подарки, – подвел итог Андропов.

– Так то оно так, но судя по записи последнего телефонного разговора к Лёд со своими подарками едет сам Роберт Гаскон-Тесил. Она внаглую заказала алмазную диадему и полотно Клода Моне, которое тоже стоит немало. Посольство Великобритании устраивает прием в её честь, он состоится в эту субботу. Жалко конечно, что ценности и картины нельзя конфисковать, это видите ли подарки. Западники такой вой поднимут, им только дай повод.

– Ну зачем раньше времени отчаиваться, девушку стоит сюда пригласить и объяснить что такое любовь к родине, – предложил глава комитета.

– Согласен, но..., она лично знакома с Щелоковым, тот лично приезжал на её награждение. На данный момент про-

ходит практику у полковника ОБХСС Марчина, её тетка та самая Львова, помните я докладывал о ней. Вчера ей присвоено звание майора, её начальник переходит в областное управление, она назначена на его место. К тому же есть непроверенные данные, что Ольга является родственницей Арвида Яновича Пельше, – закончил Бобков.

– Да..., неожиданно. Что собираетесь предпринять? Учтите, Пельше человек злопамятный, про его личную жизнь мало что известно, все сведения уничтожены по указанию свыше. Начиная с Лениным, пережил Сталинские чистки и Хрущевскую оттепель. Он по сути теневой руководитель партии, он а не Сулов!

– Может стоит вызвать полковника Итона, она проходит у него как эксперт, – предложил руководитель "пятерки".

– Что? Какой эксперт? Ей же всего семнадцать лет! – папка повторно выпала из рук всеильного главы комитета.

Сам Бобков толком не мог ничего объяснить, отдел специальных операций только на стадии создания, про него мало что пока известно.

Полковник Итон охарактеризовал Лёд как отличного бойца, использующую различные приемы. Для неё слово "не спортивно" или "грязно" ничего не значит, главное конечный результат. Простушкой её тоже не назовешь, за помощь выторговала себе права на автомобиль, который как и мотоцикл водит отлично. После этого небольшого доклада все задумались.

– Ещё один нюанс, она выиграла в лотерею автомобиль. Были подозрения по поводу происхождения билета двойника, но все фигуранты погибли. Один зверски замучен, второй повесился, там по видимому была какая то афера, криминал подчистил хвосты. Ольга Лёд не причастна, она скорее всего могла стать жертвой, но преступники видимо боялись мести её тетки. Впрочем она сама не промах, лично обезвредила вооруженного маньяка, того самого Раевского, – закончил Бобков.

– Сколько раз вам повторять – В Советском обществе нет маньяков, есть только обычные преступники. Теперь по поводу Лёд, возьмите её под нашу опеку, такая молодая и неопытная девушка обязательно должна влюбиться, влюбиться в нашего человека. Думаю Роберт Павлович поможет советом, он с ней непосредственно общался. Начинайте стандартную операцию "Амур". Присвойте Лёд кодовое имя, – Андропов посмотрел на цветную фотографию, – Ангел!

А я гнала домой и ещё не знала, что Анастасии дали майора и вдобавок орден "Боевого Красного Знамени". Им её будут награждать в тот же день, что и меня. Совсем забыла о Тормосе, который с утра трясся у нашей двери. Не представляла о чем хотел поговорить со мной Князь, и во что это потом выльется. А самое интересное – жених из комитета, которого для меня подобрали и в данный момент прорабатывали наше "случайное" знакомство. Но всё это будет впере-

ди, а пока я гнала домой, дорога была отличная, спидометр замер на отметке сто восемьдесят.

Глава 4

Вот я и дома, не успела переодеться как в дверь позвонили. На пороге стоял Тормоз, тяжело вздыхая стал извиняться и оправдываться. Заказанные картины достать ему не удалось, такие никто не продавал. Повезло найти полотна Натальи Гончаровой и Николая Фешина.

– Мне сказали, что это очень ценные картины, – мямлил он, переступая с ноги на ногу.

– Но я же просила другие, вы голубчик по видимому плохо старались, – начала я давить на него, – Может есть что-то достойное, иначе даже не знаю как вы будете дальше..., – не договорив замолчала.

– Есть серебряная статуэтка Павла Сазикова, он достал из сумки серебряного медведя стоящего на мраморной подставке.

По видимому это был пресс для бумаг, во всяком случае очень на него похоже. Вещица красивая, видимо из серии "Охота".

– Она не золотая, даже не позолоченная, – брезгливость потрогала фигурку зверя.

– Она очень дорогая и старинная, – начал уверять он.

– Да неужели. Пока ничего для себя ценного не нахожу. Картины – какая-то мазня, статуэтка тоже не золотая, может есть что-то ещё? – недовольно посмотрела на него.

– Вот! – он достал из кармана красный бархатный футляр, в нем на черной подложке лежал рубин.

Камень довольно большой, на взгляд каратов пять, а может и все шесть. Стоит такой должен немало, если он конечно не синтетический. Проверить очень просто, нужно опустить рубин в молоко, он придаст содержимому розовый блеск. Это я проверю позже, а сейчас сходила в кабинет за увеличительным стеклом чтобы посмотреть включения камня. У синтетических рубинов это будут газовые пузырьки, а у натуральных небольшие иголки.

– Да, камень подлинный. Мы в расчете, – я протянула ему руку.

Он пожал её, а я не отпуская начала сжимать. Вначале он удивился, затем попытался вырвать руку, но я только сильнее её сжала.

Этому я научился в армии, пришел к нам в отряд Данила из Иркутска, здоровенный такой парень. Его любимое развлечение, это силовая игра при рукопожатии. Почти всех наших поставил на колени, доводил до слез. Я тогда уже был снайпером, поэтому меня такое "соревнование" обошло стороной. Руки кукушки бесценны, они должны чувствовать спусковой крючок, а так хотелось попробовать кто кого поставит на колени. Парень я был крепкий, спортивный, меньше конечно Сибиряка, но шанс имелся, я бы даже сказал совсем неплохой.

Вот сейчас Тормоз стоит на коленях, по щекам текут слё-

зы. Больно конечно, наверное думает что я раздробила ему кости, однако с ними всё в порядке, просто руки очень чувствительны. Наконец я разжимаю и отпускаю его ладонь, он неверяще смотрит на неё.

– У моей близкой подруги появилась новая Волга..., не надо расстраивать её, да и меня тоже. Прощайте, – я закрыла за ним дверь.

Картины за шкаф, на днях отдам на атрибуцию, пусть проверят и выпишут документы подлинности. Что за художники я не знаю, в первый раз про таких слышу, но уверена в их исключительности и дороговизне, вряд ли угонщик принес бы мне всякую ерунду. Про Сазикова слышала, но ценность его работ не представляю, нужно будет узнать на будущее, вдруг ещё чего такого подвернется. Статуэтку медведя ставлю на стол, смотрится отлично. Надо разжиться хорошим письменным набором, старинным разумеется, чтобы чернильница была. Представляете: приходит кто-то ко мне по делу, а я ему автограф пером. Шикарно.

С камнем повезло, завтра же закажу ему оправу, такой нужно носить на руке, а не прятать в коробочке. Рубин большой, явных дефектов на нем я не заметила, значит стоит очень дорого, в районе пятидесяти тысяч за карат, долларов разумеется.

Мои размышления прервала появившаяся Анастасия, выглядела она как-то странно. Загадочно улыбалась, и вообще вела себя подозрительно. Всё оказалось просто, ей дали май-

ора и орден "Боевого Красного знамени", который вручат в тот же день что и мне. Звание обмоем в это воскресенье на нашей даче, все и так уже приглашены на шашлыки, сейчас это будет не простые посиделки, а пьянка со значением.

– Майорша звучит солиднее, чем какая-то капитанша, – начала троллить Настю, за что тут же получила подзатыльник.

– Майор! Майорша это жена майора! Понятно! Сколько раз можно повторять, – начала злиться она.

– Интересно, а какое звание у тебя будет следующее – Подполковница? Она что под полковником? – не сдавалась я.

– Под каким ещё полковником? Вот ведь паразитка мелкая, совсем меня запутала, – покраснела сестрица.

От следующего леща, я успела увернуться и почесывая затылок пошла собираться к Климовым. Что надеть, джинсы или шорты, а может так в сарафане и идти. Мои размышления прервала Анастасия.

– На улице сегодня не жарко, так что про шорты даже не думай. Одевай юбку, она будет в самый раз.

Вот она та самая пресловутая женская логика – шорты холодно, а мини юбка в самый раз. В ней наверное будет так тепло, даже жарко в отличие от шортиков. Те хотя бы снизу закрывают, не поддувает как в открытой юбке. Сегодня в своем сарафанчике убедилась – прохладно с открытыми ногами, да и трусы одно название, ни от чего не защищают.

Спорить сейчас с Настей не буду, зачем ей портить настроение, у неё сегодня праздник.

– Хорошо, но и ты тогда одевай такую же, будем как близнецы, – выдвинула условие.

Та немного повыкобенивалась, но всё таки одела джинсовую юбку. Стоя перед зеркалом рассматривала себя со всех сторон, я даже засмотрелась, такая она была красивая.

– Дура я наверное. Старуха, а всё туда же. Стыдно мне мини носить, я такое даже в молодости не надевала, – повернувшись боком к ростовому зеркалу сказала она.

Было заметно с каким удовольствием она на себя смотрит. Мини ей очень идёт, с такими то ногами!, просто нужно немного поужговаривать, тогда это уже не она такая бесстыдница, это её попросили.

– Вот в отличие от тебя, я звание и орден себе не выпрашивала, – поправляя юбку сказала она.

– Конечно, это сделала за тебя я. Щелокову полчаса рассказывала какая ты у меня вся героическая, а ордена до сих пор нет, – напомнила ей.

– Ух и наглая ты Ольга, вся в мать!

– Но, но, но. Мама святая! Давай уже пошли. Красивая ты, красивая, – потащила её от зеркала.

Вечер провели у Климовых просто отлично. Ароматом не подавилась только по одной причине, бегом убежала за стол, там меня пожалели и сразу отрезали большой кусок утки. Птица была хоть и не маленькая, но съели её в момент, та-

кая вкуснятина. После пили чай с пирогами, они были просто объедение. Сколько съела не считала, но судя по животу немерено, опять стала как беременная. Передала привет от Краевского, завтра я снова еду туда, поэтому мне для него наложили целый пакет. Ушли от Климовых почти в полночь, те не хотели отпускать и предлагали остаться у них. Еле, еле отговорились утренними делами. Катерине предложила пойти со мной на вечер в посольство Великобритании, раз Анастасия не хочет туда идти, значит пойдет подруга. Та с радостью согласилась, будет потом что рассказать знакомым.

Дома сразу завалились спать, я даже в душ не пошла, так устала. А утром нас разбудил звонок..., будильника, иначе проспали бы. С вечера у меня была одна мысль, вот утром решила её проверить.

– Настя, а ты в чем пойдешь на награждение, – спросила её.

Могла и не спрашивать, понятно что в форме. Заставила её примерить, вот тут то и оказалось, что она ей велика. Анастасия вроде и раньше была поджарой, а теперь вообще стала стройняшкой. Та с ужасом смотрела на себя в зеркало, вернее на висевшую мешком форму. Пришлось срочно брать всё в свои руки и звонить Свешниковым. Вера Петровна у нас модельер, поэтому легко и быстро приведет одежду в порядок. Сегодня обошлись без утреннего кофе, времени оставалось мало поэтому сразу направились к ней, там нас уже ждали. Пока шла обмерка и всякое такое, дядя Миша

накормил меня завтраком. Яичница с колбасой, что может быть лучше, особенно утром. К нам в смешной пижаме с котенком пришла заспанная Олеся, забралась ко мне на колени. Я с улыбкой достала из кармана коробочку с сережками, радости ребенка не было предела. Дядя Миша ничего не сказал, только показушно тяжело вздохнул. Олеся убежала к маме, ей же нужно вставить в ушки эти новые красивые украшения. Это у неё уже вторые, потихоньку ребенок начинает обрастать "приданным". В следующий раз подарю цепочку, потом можно подвеску. Кольца дарить бесполезно, она быстро растёт, не на вырост же покупать.

Форма будет готова через пару дней, затем контрольная примерка. После ещё сутки на окончательную подгонку и доводку. На службу Свешников уехал вместе с Анастасией, а я пообещала на неделе сводить Олесю в кукольный театр, она же там ни разу не была. Попрощалась с хозяйками, через пару дней заеду вместе с Настей, а сейчас по делам.

Сначала загляну к ювелиру, надеюсь его не хватит удар, а то в прошлый раз он был какой-то весь испуганный. Закажу оправу к рубину и заодно сниму прослушку, может узнаю что нового.

У Бориса Моисеевича задержалась недолго, мы быстро договорились насчет оправы. Её попросила выполнить из палладия, а то золото слишком мягкое, им если что по рожу не заедешь, сомнется. Платина надоела, да и стоит она не так дорого, а тут всё таки рубин! Ювелир подтвердил пре-

восходство камня, отсутствуют пузырьки и помутнения, а цвет очень насыщенный. Я только за себя порадовалась, мне очень повезло получить такую драгоценность. Вот многие не знают, но самый дорогой драгоценный камень не бриллиант и изумруд, а рубин. Даже царь Соломон носил перстень со звездчатым рубином, внутри которого была та самая легендарная надпись – «Всё проходит». Насчёт палладия придется подождать пару недель, это не золото и платина и так просто её не достанешь. Заикнулась об иридии, ювелир сразу замахал руками – не достать! Жалко конечно, в будущем он стоит прилично, золото и рядом по цене не стояло, но имеем то что имеем.

Уже уходя забрала яйцо в "Императорском футляре" и чертеж корабля Петра I. Рамка из ореха конца семнадцатого века подошла ему идеально, пришлось правда немного доплатить. Три заказанных кольца, вернее оправы будут готовы через два дня, что либо менять у них не стала, иначе всё утянется на пару недель. Раньше меня всё устраивало, устроит и теперь.

В прошлой своей жизни не замечал за собой тягу к роскоши и драгоценностям, а теперь всё наоборот – шик, блеск, красота! У меня тогда были только одни роллексы, а теперь понадобились камни, от вида которых просто схожу с ума. Что интересно со мной происходит, это же ненормально. Надо какнибудь на досуге всё хорошенько обдумать и решить что делать дальше.

Завтра у Анастасии суточное дежурство, значит можно разобраться со своим новым схроном. На рынке куплю пару замков с падающим ключом, поставлю их на гермодвери. Нужна будет электродрель с удлинителем и десяток сверел. Необходимо приобрести постельное, продукты длительного хранения, мыльно-рыльные, медикаменты и посуду. Электроплитка и пара фонарей с запасом батареек тоже не помещает. От машины придется две-три ходки делать чтобы всё перетаскать, но ничего страшного, у меня вся ночь впереди. Сейчас еду на встречу с Князем, затем в пансионат за Трубниковым.

Адрес вчера сказал Волков, чтобы не светиться оставила машину и пешочком прошла квартал, там поднялась на третий этаж, дверь была открыта. Заглянула в комнату, там у окна стоял Шорников.

– Здравствуйте Ольга Викторовна, надеюсь моя небольшая компенсация за апельсины была вами принята.

– Благодарю, она оказалась очень кстати. А теперь давайте сразу перейдем к вашей проблеме, у меня назначена важная встреча.

– Тут такое дело, – замялся Князь, – Нужна ваша помощь. Этот человек мне как брат, хотя он и не блатной. В свое время я спас ему жизнь, после этого он несколько раз мою. Моя самая большая признательность в том, что при побеге из лагеря на Колыме он не дал тронуть "консервы", надеюсь вы знаете что это такое, – продолжил он, но был мной перебит.

– Знаю! Вы чуть не переступили черту, каннибалы не заслуживают прощения. Давайте ближе к делу, меня не волнуют такие душещипательные истории, – я нетерпеливо на него посмотрела.

– Этот человек нам нужен, и ему про вас известно, – быстро проговорил Шорников.

Ярость и безумие захлестнуло моё сознание, в голове всё помутилось, перед глазами встала красная мгла.

– Как ты посмел! – я даже не заметила как оказалась с ним рядом. Он висел на моей вытянутой руке, мои пальцы готовы были в любую секунду сжаться, чтобы сломать и раздробить шейные позвонки. Так захотелось почувствовать его смертельную агонию, но что то заставило остановиться.

– Я объясню, – еле выдавил он из себя.

Что я делаю и в кого превращаюсь? Почему раньше я был не таким, а сейчас срываюсь как истеричная баба. Наверное из-за того что я уже не мужик, а баба, пусть не баба – девушка, хотя какая к черту разница. Сознание осталось моё, а вот всё остальное чужое. Нужно как-то научиться контролировать своё тело, подчинить женские эмоции и поставить их под мужской разум, иначе всё может закончиться для меня плачевно.

– Слушаю, – прошипела я разжимая руку.

Он упал на колени и долго тер своё посиневшее горло, наконец рассказал про бывшего майора МГБ. Человек ценный и полезный, будет верным до конца, предательство ему не

свойственно.

Я задумалась, Абакумов дураков вокруг себя не держал, да и этот Рошин чудом избежал расстрела, не предал своего командира. Впрочем люди ломаются и меняются, это мне известно не понаслышке. Когда я уже всю работу киллером, случайно встретил своего бывшего сослуживца, он под конец контракта был с контузией комиссован. Группу ему на гражданке дали только третью, работать никуда не брали, да и в стране творилось тогда черт знает что. Зарплату не выдавали месяцами, народ выживал как только мог. Вот тогда он и напросился ко мне, я пожалел парня, взял к себе. Его обязанность была в получении от клиентов денег, ну и так шуршал по мелочи. Поработав у меня примерно с год он уже рассекал на джипе, а его жена с дочерью пару раз съездила на отдых за границу. Всё рухнуло в один момент, у меня был заказ на устранение одного бизнесмена, я уже наметил время и место и тут приносят видеокассету. На ней мой порученец рассказывал всё что знал обо мне, рассказывал заказанному. Ладно если бы его били и пытали, но нет сам всё сразу выложил. Такое оставлять безнаказанно нельзя и я в этот же вечер был у него дома. Запираться он не стал, сознался во всем, его оказывается заела жадность и зависть. Помня о том как мы вместе воевали, я предложил ему два варианта.

Первый – я вспарываю ему брюхо, подышать он будет долго. Жену сажаю на наркоту и она через неделю будет за дозу обслуживать по двадцать-сорок человек за сутки. Хватит её

вряд ли надолго, если сильно повезет то протянет полгода. На дочь тоже найдутся охотники, отправят в восточный бордель или сразу положат на органы, детские всегда в цене.

Второй вариант – это коробок с тремя капсулами. Он выбрал второй, забрал яд и ушел в комнату. Когда я минут через десять заглянул туда, то все были уже мертвы. Проверил пульс и вышел, его дочери было всего восемь.

Работа наемного убийцы не позволяет никаких сантиментов, только голый расчет. Редко кому удается выйти из этого кровавого бизнеса, в основном спиваются или сводят счеты с жизнью. Мне нельзя было поступить по другому, иначе моя репутация исчезнет как дым, а затем последует ликвидация. Никому не нужен киллер с дрожащими коленками, он становится опасным для других.

– Хорошо, посмотрю на него завтра, если он мне покажется полезным и нужным, то будет жить. Зря я наверное не наведальась к тому костру, поленилась. Ведь там был он? – посмотрела на Шорникова.

Тот только молча кивнул.

– Это был последний раз. Что-то нужно – говори прямо, игры за моей спиной могут оказаться фатальными, смерть не самое страшное что я могу устроить. Ты понял? – прошипела я.

Кивнула на прощание и развернувшись вышла, все-таки мне удалось взять под контроль своё тело, я пока не сошла с ума.

Сейчас загляну в Березку, куплю сигарет Краевскому, а потом в пансионат.

У главного здания на диванчике меня ждал Трубников, пока он устраивался в машине я быстро сбегала к главврачу. Передала пакет с пирожками от Климовых и от себя пять блоков сигарет Мальборо, ну и бутылку бурбона. Тот душевно благодарил, просил заезжать вместе с Катей. Пришлось обещать, человек нужный и полезный, такой всегда пригодится в будущем.

На трассе выжала опять сто восемьдесят, на подполковника это произвело впечатление.

– Вы Ольга чем то расстроены? – спросил он.

Профи есть профи. Их учат определять и распознавать эмоции по мимике лица. Меня такому профессионально не обучали, показали только на что обращать внимание в первую очередь. Впрочем, это не раз мне потом пригодилось.

– Так, небольшие неприятности. Не берите в голову.

Вот и прибыли на место, хорошая сталинка, квартира на четвертом этаже.

– Это чтобы можно было уйти? Первый, второй да и третий этаж без внимания не оставят, а вот на четвертый уже не подумают. Подготовленному человеку что третий, что четвертый без разницы, так Максим Андреевич? – спросила его.

– Вы очень много знаете Оленька, поэтому с вами легко, – улыбнулся он.

Вот мы и прибыли к нему домой, отличная трехкомнатная

квартира в такой только жить и жить.

– Извините за беспорядок, не думал что вернусь сюда. Последний раз заходил сюда примерно с год назад, а потом уже ни к чему было. Родных нет, поэтому прибираться некому, – закончил он.

– Давайте начнем, пока вы не стали считать меня аферисткой желающей прибрать к рукам вашу недвижимость. Полностью раздевайтесь и ложитесь на этот коврик, надеюсь вам его не жалко.

Подполковник замотал головой и начал спешно снимать одежду, затем лег на живот. Я опустилась на колени, положила руки на основание шеи и копчик.

– Будет немного неприятно, боль я возьму на себя, иначе вы от нее можете умереть, – сказала и начала вливать энергию с обеих рук. Та медленно шла по позвоночнику навстречу друг другу, преодолевая внутренние препятствия она разливалась по всему телу. Наконец целебная сила встретила в районе груди, тело выгнуло дугой и щелкнули позвонки. С меня бежал пот, в глазах потемнело, разум снова захлестнула лютая злоба. Длилось это наверное целую вечность, наконец энергия перестала вливаться, тело пациента было напитано ей под завязку. Я медленно встала и тяжело вздохнула.

– Надеюсь вода в этом доме есть, мне нужно ополоснуться, да и вам тоже, – сказала всё ещё лежащему Трубникову. Тот быстро вскочил и убежал открывать воду, которая

давно была им перекрыта на стояке. Я взяла свою сумку и прошла в ванную, скинула одежду и встала под душ. Вода меня окончательно успокоила, я переоделась в чистое, которое хватило ума купить вместе с сигаретами для Краевского. Вышла из ванной и расположилась на кухне поедая шоколад. Вскоре появился Максим Андреевич, тоже взял плитку.

– Здесь пять тысяч сертификатов и столько же рублей, – показала на пухлый конверт, – Купите в Берёзке автомобиль и нормальный прикид. Затем уезжайте куданибудь, например в тайгу. Я уверена что у вас там найдется какойнибудь старый знакомый или сослуживец. В течении месяца ваше тело начнет омолаживаться, не нужно это комунибудь видеть. Придумайте сказку о сибирском шамане или что-то подобное, не мне вас учить. Про меня никто не должен знать, это самое главное. Теперь вы мой человек и на вас стоит моя метка, так что там, – я показала в окно на небо, – о вас позаботятся. В августе жду вашего звонка, впрочем адрес вам известен, поэтому лучше вначале "понюхайте", вокруг меня может начаться нездоровое шевеление ваших коллег из комитета. Про то что я оттуда, – я снова показала на небо, – им ничего не известно, там всего лишь на кону большие деньги и выгодные западные контракты.

– Чекисты моими коллегами никогда не были, у нас с ними паритет – Мы не лезем в их дела, они в наши. Я рвану в Омск, там у моего погибшего товарища отец лесником работает, отсижусь у него. Потом на недельку в Гагры или Пицун-

ду, нужно получить загар чтобы не выглядеть подозрительно. Первого августа выйду с вами на связь, – закончил он.

– Пока там набираетесь здоровья, решите что вам будет необходимо. Подумайте о схронах и прочих вещах, вы в этом профессионал, – закончила я вставая из-за стола.

– Оля, Ольга Викторовна..., я вам благодарен по гроб жизни. Можете полностью на меня рассчитывать. Я почему то уверен, что у вас есть какой то план, не важно какой, но я в деле, – закончил он.

– Мы договорились, что обращаться ко мне вы будете по простому, профессионалы сыплются на мелочах. Я вас ценю, поэтому и выбрала из многих. Ваше лечение и омоложение стоило, – я написала на бумажке цифру, – это в долларах. То что я вас не обманываю вы сможете убедиться в будущем. А план у меня простой – Я хочу стать хозяйкой этого мира. До встречи, – и я вышла из квартиры.

Пора домой, время уже почти пять, скоро придет Настя, надо встретить её и "Петровский корабль" повесить на стену.

Ванька Тормоз перевел дух, сегодня прокатило, даже два раза. Девчонка оказалась придиричивой, за картины он отдал восемнадцать тысяч, за долбаную статуэтку еще семь, а ей видите ли не понравилось. Картины конечно дрянь, мазня какая-то, он бы наверное лучше нарисовал, но его уверяли что они самые первоклассные и востребованные. Развели как последнего лоха, то то герла была так недовольна. За медведя отвалил больше чем за машину, а она – Почему на

нем нет золота? Действительно почему? За такую цену могли бы и позолотить. Хорошо камень взял с собой, отдавать его и в мыслях не было, но жить захочешь последние трусы продашь. Камень повезло выиграть в карты, его на кон поставил какой-то фраер с Туркестана. Тому в конце игры не повезло, захотел отыграться, но фарт к нему так и не вернулся.

Рубин решил оставить на самый крайний случай, целых три года берег, вот теперь и пригодился.

Автомобиль у молодой докторши он присмотрел еще вчера, тогда его спугнул гаишник, который видимо обучал девицу или крутил амур. Решил немного подождать и вот результат – чудом пронесло. Его бы точно закопали, или та алюра грохнула, у неё взгляд как у матерой мокрушницы. Чёрт, рука до сих пор болит, ещё немного и кости в смятку. Скажи кому не поверят, что его девчонка на колени поставила, на смех сразу поднимут, поэтому лучше промолчать, живее буду. Сейчас в кабак, нужно напиться в стельку, а то до сих пор колбасит. И Ванька Тормоз направился в ближайшую забегаловку, известный шалман на районе.

Ровно через час после того как ушла девушка в квартиру зашел Рощин. Своего друга нашел на кухне, тот сидел у пустой бутылки и открывал следующую.

– Как прошло Гриша, – сел рядом с ним Чекист, помог открыть поллитру.

– Она не человек Степа, понимаешь это. Я думал мне конец, стояла у дверей, потом бац и я болтаюсь в воздухе. Ты

бы видел её глаза, они стали абсолютно черными, без всякого зрачка.

Рощин разлил водку по стаканам, они не чокаясь выпили, затем повторили.

– Она знает о тебе, знает что ты следил за ней. Завтра она хочет тебя видеть, если сможешь ей доказать свою ценность, будешь жить. Это кстати её слова, так что не всё для нас потеряно, – закончил Князь.

– Не беспокойся Гриша, всё будет тип топ. Она умная, может даже слишком умная, поэтому всё получится. Я уверен в этом, тебя же оставила живым.

После этого он распечатал третью бутылку.

Глава 5

Вода в чайнике закипела, подполковник заварил черный грузинский. Чифир не признавал, а вот крепкий, сладкий чай любил. Кофе ещё туда сюда, какао тоже можно, но зеленый терпеть не мог. В свое время с ним приключилась одна неприятная история, в одной далекой теплой стране, после которой зеленку не переваривал. Сейчас прихлебывая из стакана, конечно с подстаканником как же иначе, он размышлял о том что сегодня произошло. Повидать пришлось всякого, но такого даже представить не мог. Вчера вечером был в предвкушении, а сегодня утром накатила апатия, он трижды обозвал себя доверчивым ослом. На диване с чемоданом просидел не меньше двух часов, передумал всякого и вот перед ним останавливается иномарка. А дальше он об-

легченно выдохнул, сердце радостно забилося в ожидании чего-то небывалого, волшебного. Пока он устраивался в автомобиле Ольга успела сходить к главврачу, передала тому фирменный пакет. Судя по очертаниям там лежали несколько блоков сигарет, пузатая бутылка, скорее всего с коньяком и что-то ещё объемное.

Вернулась она быстро, он ещё толком не успел рассмотреть машину, как они выехали из пансионата. Водила она классно, чувствовался большой опыт вождения, что было нереально для её возраста. На трассе Ольга выжала сто восемьдесят, деревья и идущие рядом машины только мелькали, это произвело на него сильное впечатление.

Дома она повела себя нелогично, не стала подсовывать каких либо договоров и обсуждать условия, просто сказала – Раздевайся и ложись. Предупредила насчет неприятных ощущений, которые немного побеспокоили, но боли как и обещала не было. Входящую живительную силу почувствовал сразу, тело как будто начало гореть. С одной стороны был сильный жар, а с другой наоборот арктический холод. Внутри тела была неприятная дрожь и небольшое жжение, но это было терпимо. В конце жар и холод встретились, его выгнуло дугой, по всему позвоночнику раздались щелчки, затем всё резко закончилось.

Тело было как после хорошего профессионального массажа, немного горело, но чувствовалась какая то легкость. Боли нигде не было, дыхание как у молодого, а сердце билось

ровно и сильно.

Потом пришлось бежать в ванную, открывать вентили горячей и холодной воды, Ольге нужно было принять душ. Выглядела она ужасно, вся сырая и уставшая, как будто пару суток не спала. Не стесняясь стала раздеваться, он еле успел выскочить.

Пока она принимала душ, он осмотрел себя в зеркале. На теле была какая то красноватая слизь, коврик тоже был весь ей пропитан. Из ванной вышла Ольга, отправилась на кухню, а он вместо неё под душ. Слизь смылась, стало видно помолодевшее тело и что удивительно без каких либо шрамов, а их раньше было изрядно. Например ещё утром на левой ноге присутствовал безобразный след от укуса бычьей акулы, хорошо она была не большая и его быстро тогда вытащили на берег. Теперь на том месте светлая кожа, будто и не было там ничего.

Приняв душ оделся в спортивный костюм и пошёл на кухню, там Ольга поглощала шоколад, по другому не скажешь. Плитки исчезали одна за другой, как будто она не жуя их глотала. В животе заурчало, он взял одну шоколадку. А дальше с удивлением слушал её инструкции, она отправляла его на отдых, давала деньги, большие деньги. Всё это мелочи, главное было в том, что она считала его своим человеком, теперь даже смерти ему можно не бояться, там его встретят как родного. В это он поверил сразу, после всего происходящего сомнений быть не могло.

Его спасительница ушла, предупредив о смежниках из комитета. Этих он не боялся, здесь профессионалов его уровня нет, они есть только в ПГУ, в так называемом отделе "С" и работают они только за рубежом. Теперь можно подбить итоги: пюПервое – ему повезло встретить Ольгу. Второе – рано или поздно она добьется своей цели и станет хозяйкой этого мира. Третье – нужно защитить её тыл, даже ценой собственной жизни. Четвертое – он не на госслужбе, отчеты Ольге не нужны, только результат, финансирование будет безгранично. Пятое – он теперь до конца с ней, иного варианта для него нет. А самое главное, это цена его жизни. Сумма поразила, такого количества нулей он никогда не видел, сейчас понятно откуда у неё берутся деньги. Стало даже как то приятно на душе, он один из самых ценных сотрудников на земле. Ценный в прямом и переносном смысле.

Вот вроде и всё, главное обмозговано, а детали домыслит после, впереди целый месяц охоты и рыбалки. Сейчас нужно сделать пару звонков, проверить старые связи. Зачем Олю напрягать по пустякам, он тоже кое что может. Интересно, кто же она на самом деле – Ангел или Демон, впрочем какая теперь разница. Может какнибудь её об этом спросить, вдруг ответит.

Домой успела вовремя, даже смогла повесить корабль Петра I, в золоченой старинной раме он выглядел просто супер. Вот у кого ещё есть дома рисунок с личной подписью первого императора России? Вот то то и оно! А у меня в ка-

бинете уже три эксклюзивные вещи: картины Ван Гога и Айвазовского, плюс старинный чертеж корабля "Лесное" с подписью Петра I. За шкафом лежат ещё два полотна неизвестных для меня художников, но они на продажу в будущем, может сумею там выручить за них пару сотню тысяч. Позволю Волкову, пусть займется атрибуцией, мне сейчас мелькать там совсем ни к чему.

Дмитрий Анатольевич согласился, значит завтра с утра заведу ему картины и пресс папье с медведем, заодно поинтересуюсь коллекционерами вдруг ктонибудь что-то стоящее продает. У меня несколько десятков тысяч левых рублей пылятся, нужно их срочно пристроить, вложить так сказать в искусство. За такими радужными мыслями меня застала Анастасия. Сегодня у нас тихий семейный вечер, сначала ужин, потом просмотр кинофильма на видюшнике. Выбрала "Операцию Ы", захотелось просто отдохнуть, а комедия лучший расслабон. Снова прижалась к Насте, она обняла меня и я незаметно уснула.

Нет ничего прекраснее, чем сидеть обнявшись с самым родным человеком. Знать что тебя по настоящему любят, не за деньги и прочие блага, а просто так.

Сквозь сон слышала как меня куда-то несли, затем раздели и укрыли одеялом. Поцеловали и тихонько закрыли дверь. В эту ночь мне снова приснилась Лана, она улыбаясь сидела напротив меня и держала мою руку. Было так хорошо, так приятно, что я проснулась сырая и с блаженной улыбкой

на лице. Вытащила руку из э. . . , вообще оттуда и побежала в ванную, принимать душ и менять трусы, от них так и несло сексом.

На кухне не спеша пьем кофе, Настя сегодня веселая, это так здорово.

– Ухожу на сутки, я сегодня дежурная по городу. Чем сегодня будешь заниматься, наверное новую медаль или орден клянчить?

– Не, сегодня не буду, может только если на днях. Вот не стыдно тебе сестрица так обижать маленькую и беззащитную, я же со всей душой, а ты. . . , вредина! – надулась я.

– Хорошо, хорошо. Простите, извините. Не знала о такой маленькой и беззащитной, теперь буду в курсе, – развела она руки.

– Я так и знала. Ваш офицерский юмор мне не понять. Ты чищенные с вечера сапоги утром надеваешь на свежую голову? Постовой, это чей окурочок валяется? – Ничей, товарищ майорша, курите.

– Ох Ольга, займусь я твоим воспитанием, вот после дежурства сразу и займусь. Ты у меня выучишь все звания, будешь их знать как таблицу умножения, – погрозила она мне пальцем.

Я проводила её до машины, чмокнула на прощание. Теперь можно отправляться по своим делам. Вначале к Волкову, посижу там с Лизой полчаса, затем на квартиру к Князю. Посмотрим на этого верного и крайне необходимого мг-

эбэшника, может действительно пригодится. Сейчас загадывать рано, на месте решу как с ним поступить. Не забыть положить сменку, вчера она мне очень пригодилась.

У входа столкнулась с выходящим молодым человеком, он рассыпал целую кучу книг. Быстро извинилась и прошла в подъезд, парень вроде что-то хотел сказать, но не успел. Интересно кто это, у нас в доме его ни разу не видала, я всех жильцов успела изучить. Может заходил к комунибудь, вот только к кому. Все незнакомые люди для меня подозрительны, это специфика киллера, иначе долго не проживешь. Человек моей профессии должен замечать всё.

Как-то возвращался домой, это ещё было в прошлой жизни, а на этаже ко мне спиной стоит девушка, смотрит на улицу. Вроде бы обычное дело, но она не повернулась!, а все девушки как известно любопытны. Ещё один штрих – это плотные колготки и юбка чуть выше колен. Что тут вроде подозрительного, так ведь лето на дворе, жара, а она в плотных колготках и шерстяной расклешенной юбке. Звоночек у меня в голове прозвенел, я подготовился. Девушка резко повернулась, думала что я поднимаюсь выше. Собиралась выстрелить мне в затылок, только я шел от неё спиной вперед. Девушка оказалась переодетым парнем, это выяснилось когда я осматривали труп, вот для чего нужны были плотные колготки и расклешенная юбка.

Спортивный молодой человек сталкивается с девушкой, да ещё разваливает стопку книг, которые почему то оказа-

лись не связаны. Он что так бы понес их дальше? да не смешите меня, такого быть просто не может. Ладно, посмотрим что произойдет дальше, может я больше его никогда не увижу или это окажется новым жильцом.

Собрала сумку, в неё кроме сменки положила серебряного медведя, стало довольно увесисто. Картины были почти одного размера поэтому их связала вместе, лицом к лицу. На улице никого не наблюдалось, даже вредных старух сплетниц не было у подъезда. Может сегодня праздник церковный, а может дрыхнут ещё старые мегеры, утомились вчера языками чесать. Погрузила "искусство" в машину и напрямик к Волковым. Дмитрий Анатольевич встретил у своего подъезда, перегрузил в свой автомобиль и отбыл по каким то важным делам. Я поднялась к Елизавете, там мы вместе сидели и пили чай с пирожками, вчера она нарочно напекла их для меня. Дима по её словам хлопочет насчет дачи, старую продает и покупает новую, только уже в другом месте. Догадались в каком? В нашем дачном поселке! Вот ведь жук, даже пол слова не сказал, всё секретничает паразит мелкий.

– У Димы принцип – пока сделка не заключена о ней молчок, иначе может сорваться, – по секрету сказала Лиза.

– А мне зачем рассказала, вдруг не получится и я тогда буду во всем виновата.

– Ты нам не чужая! А сделка уже заключена, просто он хотел сделать тебе сюрприз. Пара недель уйдет на ремонт, а потом переезжаем. Наша дача почти рядом стоит на сосед-

ней улице, там ещё площадка под городки. Раньше я тоже с ребятами играла во дворе, но сейчас пожалуй воздержусь, боюсь за маленьких, – и она погладила свой живот.

Пока он ещё не вырос, прошло то всего ничего, но вот сама Лиза изменилась. Стала какой-то домашней, спокойной и светлого. От неё так и шла волна чего-то такого, хорошего и прекрасного. Не зря Дмитрий над ней так трясется, оберегает своё сокровище.

Посидели полчаса, обсудили все последние новости и я отправилась по делам. Сейчас на квартиру к Шорникову, решать вопрос с его корешем из МГБ.

Машину как и в прошлый раз оставила за квартал, дальше пешком. Хвоста не было, на это у меня нюх. Профессиональную слежку заметить очень трудно, практически невозможно. Тебя передают друг другу, от одной группы филёров к следующей. Машины тоже все разные, от инвалидки до грузовика, численностью до десятка. В КГБ создан целый отдел наружного наблюдения, вроде как следить за диппредставительствами, но задачи там решались по широкому кругу вопросов. Интересно, куда меня чекисты припишут: к семерке или десятке, хотя какая к черту разница, хрен редьки не слаще.

Так о чем это я, а о слежке. Заметить её практически невозможно, можно только почувствовать. В голове появляется некое напряжение, мозг начинает искать нестыковки и другие подозрительные моменты, значит что-то такое

мелькнуло: неуловимое и незапоминающееся, мимолетное и быстро проходящее, но было! Вы понимаете что находитесь под колпаком. Хвост скинуть практически невозможно, это только в тупых фильмах следят из машины, которая в трех шагах едет за клиентом. Он замечает её в самый последний момент и уходит сквозь проходной двор. В жизни всё совсем по другому, тебя страхуют и на соседних улицах, а на близлежащих станциях метро высаживают своих агентов. Вот вы рванули туда, а там уже ждут.

Захожу в подъезд, затем в открытую квартиру. На стуле сидит крепкий старик, курит сигару. При виде меня сразу вскакивает, гавана падает и дымит.

– Не люблю запах табака, он выдает своего хозяина. Впрочем вам это должно быть прекрасно известно, после войны так искали схроны с националистами в Прибалтике и на Украине.

– Вы абсолютно правы Ольга Викторовна, находили этих гадов по запаху дыма. Обнаружим схрон и гранатами, дураков туда лезть не было, они же не сдавались, знали что их ждет впереди. А выкурить настоящую кубинскую сигару моя маленькая слабость. Смею уверить, такое больше не повторится, – он с ожиданием посмотрел на меня.

Я молча рассматривала его, по виду крепкий старикан, несколько шрамов на лице, а вот глаза чистые.

– Убедите меня в своей исключительности, – сказала ему.

– Пять боевых орденов и восемь медалей! Впрочем их по-

том у меня отобрали, как и звание майора. Сейчас осталась только совесть, она к вашим услугам, – он взглянул на меня.

Боевой мужик, поставил всё на кон, впрочем что ему ещё остаётся.

– Обратной дороги не будет, даже там, – я показала на небо.

Он молча кивнул, говорить тут особо нечего и так всё понятно.

– Раздевайтесь и ложитесь на пол, спиной кверху, – решила его судьбу.

Дальше всё стандартно, только сил ушло гораздо меньше. Вчерашний подполковник был практически трупом, на него энергии потратила раза в два больше, весь организм оказался отравленным. Я чувствовала куда уходит моя лечебная сила, в сторону сердца и легких, они находились на последнем издыхании.

– Вот и всё, я в ванную, – устало поднялась с колен, подхватила сумку со сменкой и отправилась смывать с себя липкий пот.

После заглянула на кухню, стол оказался заставлен различной мясной и рыбной нарезкой. Икра черная и красная в больших тарелках, отдельно гора шоколада. Я уселась и не спеша начала поглощать это изобилие, про себя улыбаясь. Ох и наглый этот майор МГБ, надеялся на чудо или просто просчитал варианты. Такой человек для меня будет очень полезен, Абакумов дураков не держал, в этом я смогла сей-

час убедиться.

– Рошин Степан Васильевич, в блатном мире известен как Чекист. Какие будут распоряжения Ольга Викторовна, – вытянулся майор.

– Вы не в армии, сядьте. Ваша задача только одна: смотреть за моим окружением. Вмешиваться только в самом крайнем случае. Вы мой безопасник, вам и карты в руки. Сейчас вам месяц на реабилитацию, за это время сумеете умереть, затем где нибудь воскресните чистым человеком. Подготовьте список всего необходимого, займитесь путями отхода. Связь пока через Шорникова, а там решим. У Князя другие задачи и лишний раз с ним пересекаться не стоит, тем более новому и чистому человеку, – поднялась из-за стола.

– Можно личный вопрос? – и дождавшись моего кивка продолжил, – Не подумайте чего такого, нам с Григорием всё равно, но кто вы на самом деле – Ангел или Демон.

– Если всё равно, зачем спрашивать. Вам так и быть ответчу – Нет никаких демонов, а есть только проигравшие. Пока! проигравшие, – закончила я.

Туману нагнала выше крыши, это сейчас даже лучше. Они теперь такого надумают, особенно этот майор. Он сейчас любой факт, любое моё действие будет вставлять в эту схему, всё сильнее и глубже увязая в ней. Так в принципе работают все спецслужбы мира – вначале организывают небольшую утечку, затем подбрасывают пару подтверждающих фактов и дело в шляпе. Противник начинает свято верить в эту липу,

даже опровергающие сведения идут в плюс, это мол специально дезинформируют.

Вышла из подъезда, затем к своей машине и на рынок, пора закупаться вещами для схрана.

Два подходящих замка нашла не сразу, а только после того как пошепталась с одним старичком, который торговал всякой всячиной: чугунками, самоварами и прочим скобяным товаром. У него купила абсолютно новую посуду, списанную с воинской части. Четыре одеяла и два матраса с подушками тоже взяла у этого деда, видимо зять или сын служит в одной из частей старшиной, а может даже целым прапорщиком. Всё это мне нужно для походов, так ему и сказала. После чего мне тут же была предложена палатка, котел и здоровенный алюминиевый термос. От палатки с котлом еле отказалась, зато взяла два термоса, буду в них сахар и сухари хранить. Мышей и крыс там вроде нет, но вдруг появятся, поэтому провизию убираю под защиту металла. На последок, когда я уже сделала две ходки к машине таская покупки, получила бонус. Меня допустили к святой святых – армейской тушенке. Пройти мимо такого счастья и не быть убитой своей жабой и хомяком? Да против них у меня не было ни малейшего шанса, поэтому купила сразу три ящика. В наличии был только один, остальные заберу завтра. К банкам выторговала три изделия 6Х2, штык ножи от АК-47, нужно же чем то открывать консервы. Покупала не торгуясь, для меня пара червонцев не деньги, за что получила в подарок

стропорез. Вещь с одной стороны вроде и хорошая, но вот почему то сами десантники предпочитали иметь остро наточенный нож, а не этот зубчатый девайс. Но дареному коню в зубы не смотрят, я поблагодарила за подарок. Пока ходила за замками, старикан в военных шароварах притащил откуда то на тележке ящик с тушенкой. Довез до моего автомобиля, при виде которого крякнул. Ящик погрузила в багажник сама, а то дед еще поцарапает мою ласточку, а это не есть гуд. Осталось купить несколько пачек сахара, заварку и макароны. Жалко сухих пайков у старика не было, одна тушенка и сливочное масло, которое я понятно брать не стала.

В продовольственном затарилась всем необходимым, а промтоварный предоставил электроплитку, фонарик с батарейками и мыльно-рыльные. Машину забила вещами под завязку, ходок придется сделать не две как думала раньше, а все четыре, если не пять.

За дрелью пришлось ехать в Березку, в свободной продаже она отсутствовала, там лежали только ручные или допотопные коловороты. Представляю сколько суток мне пришлось бы сверлить ими дырки под замки, в тех толстых гермодверях.

Незаметно наступил вечер, я накупила разной выпечки и отправилась на службу к Анастасии. Вроде там есть столовая с буфетом, а они всё время почему то голодные. Так и оказалось, вместо того чтобы идти покушать, они обсуждали какого-то Геловани, курьера с золотых приисков. Мне обрадо-

вались как родной, поэтому моментально расхватили беляши и чебуреки, пирожные оставили Насте, как единственной даме. Посидела немного с парнями, потом у Насти в дежурной части. Было прикольно, как в ретро фильме побывала. Нет никаких экранов, компьютеров и прочего, связь тоже так себе, как в испорченном телефоне. В девять вечера попрощалась, сказала домой, домой и поехала. Вы спросите почему, так надо знать сестрицу – она же обязательно проверит по телефону, приехала я домой или нет. Если нет, то завтра меня расстреляет прямо у стенки или замучает нравоучениями. Наш договор только немного поумерил её пыл, процентов так на десять, а в остальном всё осталось без изменений.

Звонок раздался ровно в десять вечера, я изображая почти уснувшую поговорила с Настей. Пожелав мне спокойной ночи она повесила трубку. Теперь до утра я свободна, можно выдвигаться к склепу. Оттуда забрала девайсы, аптечку и почти всё оружие, оставила только оба ПБ, плюс пару сотен патронов.

В бункер перетаскала все за четыре раза, нет вру – пятый тащила тушенку. Первым делом принялась устанавливать замки, провозилась два с половиной часа, запоролла и сломала почти все сверла, слишком твердый и толстый был там металл. Зато сейчас сюда никто не войдет, только если автогенном резать двери.

Постельное убрала в один стеклянный медицинский шкаф, там оно меньше будет пылиться. Во второй сложила

посуду и гигиенические средства. Ящик тушенки под кровать, туда же оба термоса с продуктами. Заморачиваться не стала, купила сахар, чай, макароны и шоколад. Плитку на стол, там где розетка, рядом положила фонарик с батарейками. Вроде и немного вещей, а сразу стало как-то уютней, осталось только лампочек запасных купить и с десятков книг с журналами, чтобы было не скучно. Электронику в металлическом ящике от тестера и оружие с патронами убрала в кабельный канал, туда же опустила ножи. Вот вроде и всё, сейчас здесь можно отсидеться пару недель, а если приспишит то и целый месяц. Повезло мне с ним, есть вода и электричество, здесь сухо и относительно тепло, кстати неплохо бы сюда обогреватель притащить. Радио вряд ли будет тут ловить, нужна антенна, как её установить непонятно. Ладно с этим, пора уходить, провозилась в бункере почти до самого утра, устала как шахтер после смены, они же тоже под землей обитают.

Добралась к автомобилю без приключений, вокруг не было ни души, сейчас у людей самый сон, на часах почти четыре утра, так называемая собачья вахта. Оставалось всего пара кварталов когда на дорогу выскочил какой-то придурок, еле успела вывернуть руль и затормозить. Из автомобиля выскочила злая, в голове только одна мысль – зарядить идиоту по роже. Подошла, глянула, плюнула. Обыкновенный ботан, шарил по асфальту в поисках своих очков. Они нашлись рядом с разбиты вдребезги стекляшками. Пришлось пожалеть

горемыку и довести до дома. Всю дорогу он молчал и щурил глаза, а я снова закипала от злости. Спросите по чему? Так на перекрестке мне помахал рукой гаишник, его пару раз видела у Сергей Сергеича, пришлось в ответ помахать тоже. Уверена что он уже сообщил дежурной по городу о катающейся с парнем молодой, но уже всемирно известной писательнице. Утренний скандал мне обеспечен, правда есть надежда что Анастасия пожалеет и не расстреляет из своего табельного ПээМа, только мозги своими нравами вынесет напрочь.

Жертву аборта, вернее чуть не состоявшейся аварии, высадила в районе Черемушек. Он как зомби вышел из машины и пошел к своей панельке, даже спасибо не сказал урод.

Плюнула и поехала домой, нужно успеть поспать часика четыре, пока Настя не вернется. Ехала и думала об этом ботане. Почему ботане, так когда его в машину усаживала бицепсы пощупала, нет там мышц, от слова совсем. Вроде всё понятно с ним, но есть два подозрительных факта. Первый – что этот хлюпик делает ночью так далеко от дома? Почему выскакивает под машину? Второе – очки. Когда отдавала ему оправу глянула в разбитые стекла, они были простые. Тут стоит призадуматься, хотя интуиция молчала, может она временно уснула.

Наконец я дома, заваливаюсь сразу спать, душ приняла в бункере там же и переоделась, иначе выглядела бы как бомжиха. От усталости и переживаний моментально уснула,

снов никаких не видела, может оно и к лучшему. Будильник поднял меня около десяти, погрозила ему пальчиком и зевая пошла умываться. Наверное у будильников самая опасная и короткая жизнь, каждое утро для них как рулетка – разобьет его хозяин или пожалеет до следующего раза. Только про-свистел чайник, как хлопнула входная дверь.

– Ольга! Ах ты..., Ольга!

– Началось, – тяжело вздохнула я.

Глава 6

Роцин закрыл за Ольгой дверь, затем молча прошел на кухню. Рука потянулась к сигаре, но изменив направление взяла кружку с давно остывшим чаем. С табаком пора заканчивать, Ангел так просто не скажет, значит может видеть будущее или что-то предчувствовать. Сегодня отдых, посидим с Гришей вспоминая прошлое, конечно обсудим всё происходящее. Смерть лучше инсценировать на Соловках, там искаться никто не будет, документы тоже проще сделать. Край дикий и далекий, вышестоящее начальство смотрит на всё сквозь пальца, а мелочь делает деньги на всём что только можно. Связи остались и в этот раз их придется зачистить, слишком многое стоит на кону. Здесь не просто жизнь, здесь послесмертие! Как идейный коммунист в религию Роцин не верил и в церковь никогда не ходил, Но! Было на памяти пару случаев, которых по другому как чудо не назовешь. Сейчас всё стало понятно, даже появилось какое-то облегчение, а раньше одни сомнения. Перед глазами встала страшная кар-

тина из прошлого: Белорусскую деревню сожгли со всеми жителями, каратели просто загнали всех в большой сарай и облив бензином подожгли. Он тогда с партизанским отрядом опоздал, слишком далеко была та деревня, а о готовящейся акции узнали слишком поздно. Хотя это было оправдание для совести, что три десятка человек могли сделать против хорошо вооруженной роты эсэсовцев окружившей деревню. Те грязным делом по уничтожению жителей не занимались, поручили эту обязанность отряду местных карателей. Так вот, все участвующие полицаи потом сдохли, сдохли на девятый день. Каратели были задушены голыми руками, ночью в своей охраняемой казарме. Он тогда сумел пробраться в городской морг и осмотреть трупы. На шее каждого полица был след женских или детских рук. Как можно задушить в полной тишине несколько десятков здоровых лбов он не представлял, тем более детскими руками. Рапорт он отправил в тот же день, его потом положили с грифом "Особая папка". После войны туда выезжала какая-то секретная группа, но что она там нарыла неизвестно.

Второй случай произошел в апреле сорок пятого, он тогда был прикомандирован к группе по... . Его воспоминания прервала открывшаяся входная дверь, пожаловал Князь.

– Прямо гора с плеч. Как же ты убедил её? Впрочем мне лучше не знать, – с этими словами авторитет достал пачку Беломора.

Сигареты не признавал считая их дурью и баловством, а

вот папиросы любил.

– Бросал бы ты курить Гриша, я вот уже завязал, – и посмотрев на непонимающего Князя закончил, – Она намекнула.

– Вот черт! Придется бросать, – недовольно ругнулся авторитет, но был перебит Роциным.

– Нет никаких чертей и бесов, есть только Ангелы! Победители и проигравшие. У них там война постоянно идёт, сегодня эти, завтра другие. Делать им нечего – они же бессмертные, вот и развлекаются.

– Нихрена себе! То то мне в церкви последнее время подозрительно, всех святых поименно перечисляют, а про их противников ни слова, один Сатана! Он что ли один против всех Гавриилов, Михаилов и прочих поднялся? Ведь многим известно о битве между Ангелами, а у наших святош про то молчок, – высказал своё мнение Шорников.

– Завтра уйду на Соловки, там официально умираю, возвращаюсь сюда уже другим человеком. Ольга мне задачу поставила, связь пока через тебя, а там что-нибудь придумаем, я же чистый буду. Про тебя сказала – у него будут другие задачи! Значит ты тоже в игре. Давай сегодня отметим моё новое рождение, то что она сделала просто чудо. У меня ничего не болит! Представь..., впрочем ты уже это ощутил, – подмигнул он Князю.

– Я как знал, тоже не с пустыми руками, да и на столе куча всего, – Шорников встал и вышел в коридор, вернулся

с большой сумкой.

Быстро раскупорили поллитровку беленькой, не чокаясь выпили.

– Вот кто из живущих святых отцов сидел за одним столом с Ангелом! Вот то то и оно. Ты Степа там зачисти всё основательно, чувствую впереди такое будет... . Здесь деньги, пятьдесят тысяч, на твое перерождение должно хватить, – передал пакет Князь.

Рощин уже разлил по второму стакану, подняли и чокнулись, сейчас можно.

– Про концы не переживай, всё сделаю в лучшем виде. Тот жадный легавый давно у меня в печенках, так что уберу гниду с удовольствием, – разливая по третьему ответил Чекист.

Скоро он станет совершенно другим человеком, молодым и здоровым, с чистым Советским паспортом. Вроде и не так ему много лет, но лагеря и тюрьмы здорово подкосили здоровье, выглядел он уже стариком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.